

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Долгих Александра Георгиевна

**Психологическое благополучие участников образовательного
процесса в условиях специальной военной операции**

Специальность 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика
цифровых образовательных сред

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора психологических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре психологии образования и педагогики
факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова

Научный консультант:

Зинченко Юрий Петрович

доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, академик РАО,
главный внештатный специалист по
медицинской психологии Минздрава
России

Официальные оппоненты:

Цветкова Лариса Александровна

доктор психологических наук, профессор,
академик РАО, Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики», заместитель директора
по научной деятельности;

Сыманюк Эльвира Эвальдовна

доктор психологических наук, профессор,
академик РАО, Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина, Уральский
гуманитарный институт, директор;

Селиверстова Наталья Алексеевна

доктор психологических наук,
Институт мозга человека
им. Н.П. Бехтеревой Российской академии
наук, лаборатория стереотаксических
методов, старший научный сотрудник.

Защита диссертации состоится «30» сентября 2026 г. в 15 часов 00 минут на
заседании диссертационного совета МГУ.053.2 Московского государственного
университета имени М.В.Ломоносова по адресу: ул. Большая Никитская, д. 2,
аудитория 2.2.07.

E-mail: psy.dissovet@org.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки
МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале:
<https://dissovet.msu.ru/dissertation/3979>

Автореферат разослан «___» июля 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета МГУ.053.2,
доктор психологических наук

А.И. Ковалёв

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В условиях нарастающей социальной нестабильности психологическое благополучие выступает одним из ключевых индикаторов устойчивости индивида, отдельных групп и общества в целом. Контекст проведения специальной военной операции (СВО) формирует пролонгированную макросоциальную критическую ситуацию, в рамках которой образовательная среда одновременно сохраняет функции развития и социализации ее участников и становится пространством повышенных рисков. Участники образовательного процесса (школьники, студенты, педагоги и сотрудники образовательных учреждений, в том числе пережившие вынужденную миграцию из зон военных действий, а также проходящие обучение члены семей участников боевых действий) сталкиваются с комплексным дестабилизирующим воздействием: угрозой жизни и здоровью, переживанием потерь и утрат, необходимостью адаптации к изменившимся условиям обучения, ростом социальной напряженности и высокой неопределенностью будущего.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью теоретико-методологического осмысления психологического благополучия участников образовательного процесса, непосредственно затронутых военными действиями, как динамической системы взаимосвязанных компонентов, а также эмпирической верификации системного подхода к его пониманию и поддержанию. Особая значимость исследования состоит в выявлении общих и специфических индивидуальных и социальных факторов психологического благополучия участников образовательного процесса и разработке на этой основе дифференцированных практических программ психологического сопровождения, направленных на их адаптацию и ресоциализацию.

Степень разработанности проблемы. Начиная со второй половины XX века проблема психологического благополучия находится в центре внимания зарубежных и отечественных исследователей, что к настоящему времени привело к формированию множества теоретических подходов к его пониманию и созданию методов и направлений его поддержания и повышения^{1,2}. Наряду с понятием психологического благополучия были введены близкие по смыслу и во многом пересекающиеся между собой понятия – качество жизни³,

---

¹ Diener E., Wirtz D., Biswas-Diener R. [et al.] New measures of well-being // Assessing well-being: The collected works of Ed Diener. Dordrecht : Springer Netherlands, 2009. Pp. 247–266.

² Deci E.L., Ryan R.M. Hedonia, Eudaimonia, and Well-Being: an Introduction // Journal of Happiness Studies. 2008. Vol. 9, № 1. Pp. 1–11.

³ Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37.

процветание/флоринг^{4,5}, психологическое здоровье⁶, субъективное благополучие⁷, счастье⁸ и др., которые в дальнейшем стали рассматриваться либо как частные аспекты психологического благополучия, либо как альтернативные операциональные конструкты в эмпирических исследованиях.

В отечественной и зарубежной психологии проблема психологического благополучия участников образовательного процесса рассматривается как одно из важнейших направлений исследований: показано, что благополучие школьников и студентов тесно связано с учебной мотивацией, академической успешностью и устойчивостью к стрессу, при этом, внутренняя познавательная мотивация, учебные цели, соотношенные с личностным смыслом, академический оптимизм и смысловая включенность в деятельность выступают значимыми предикторами субъективного благополучия, самоэффективности и чувства принадлежности к образовательной организации, а характеристики образовательной среды (психологическая безопасность, качество межличностных отношений, воспринимаемая поддержка со стороны педагогов и однокурсников) определяют уровень благополучия ее субъектов. Исследования показывают, что здоровье и психологическое благополучие в образовательной среде являются интегральным результатом взаимодействия внутриличностных ресурсов (жизнестойкость, субъективное благополучие, смысло-жизненные ориентации), социальных ресурсов (поддерживающие отношения, качество взаимодействия в профессиональной и образовательной среде) и средовых условий (организация образовательного процесса, условия труда, институциональная поддержка); также показано, что длительное воздействие внешних и внутренних стрессоров при дефиците ресурсной организационной среды приводит к формированию профессиональных деструкций педагога (эмоциональное выгорание, снижение мотивации, деформация

---

⁴ Seligman M.E.P. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being / M.E.P. Seligman. Simon and Schuster, 2011. 368 p.

⁵ Keyes C.L.M. The mental health continuum: From languishing to flourishing in life // Journal of Health and Social Behavior. 2002. Vol. 43, № 2. Pp. 207–222.

⁶ Дубровина И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности. Вестник практической психологии образования. 2009. № 6(3). С. 17–21.

⁷ Ryff C. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57, № 6. Pp. 1069–1081.

⁸ Argyle M., Martin M. The psychological causes of Happiness // Subjective well-being: an interdisciplinary perspective / eds. by F. Strack, M. Argyle, N. Schwarz. New York : Pergamon Press, 1991. Pp. 77–100.

профессиональной идентичности), подрывающих психологическое здоровье педагога и качество образовательного процесса^{9,10,11,12}.

Несмотря на достаточную разработанность теорий психологического благополучия и наличие значительного числа исследований его отдельных аспектов в образовании, подавляющее большинство отечественных и зарубежных работ ориентировано на относительно стабильные социальные условия либо на нормативные и ненормативные кризисы индивидуального жизненного пути, тогда как влияние пролонгированных макросоциальных критических ситуаций (пандемий, масштабных социальных потрясений, вооруженных конфликтов) на благополучие различных категорий участников образовательного процесса изучено существенно меньше.

Тем не менее, существует ряд исследований, посвященных психологическому благополучию участников образовательного процесса в условиях локальных военных конфликтов. Проблема психологического благополучия участников образовательного процесса в условиях ведения военных действий в последние годы становится одной из наиболее актуальных тем международных исследований, что отражено в ряде исследовательских работ, посвященных психологическому благополучию и психическому здоровью учителей, студентов и школьников в зонах вооруженных конфликтов. В частности, исследования показывают, что психологическое благополучие педагогов в условиях военных действий определяется сочетанием профессионального стресса, угроз физической и психологической безопасности, этнополитической уязвимости и качества социальной поддержки, при этом личностные ресурсы выступают ключевыми факторами выгорания, а поддерживающие отношения в коллективе являются условием сохранения способности учителей обеспечивать учащимся субъективное ощущение безопасности и стабильности¹³. Наряду с этим зарубежные исследования демонстрируют высокую распространенность стресса, тревожных, депрессивных и посттравматических симптомов среди студентов и школьников в условиях военных действий¹⁴. Значимыми факторами риска выступают интенсивность боевых действий, потеря родных и близких, разрыв

⁹ Сыманюк Э.Э., Садовникова Н.О. Психологические защиты как фактор формирования профессионально обусловленных деструкций педагогов // Образование и наука. 2004. № 3. С. 27–39.

¹⁰ Цветкова Л.А. Психология здоровья в решении проблем современного образования // Психология человека в образовании. 2024. Т. 6, № 2. С. 117–120.

¹¹ Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 2. С. 76–88.

¹² Gámez-Genovart M., Oliver-Trobat M.F., Rosselló-Ramon M.R. Research on teacher well-being: a systematic review // Teaching and Teacher Education. 2025. Vol. 168. Pp. 105264.

¹³ Dopelt K., Houminer-Klepar N. War-Related Stress among Israeli College Students Following 7 October 2023 Terror Attack in Israel // European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education. 2024. Vol. 14, № 8. Pp. 2175–2186.

¹⁴ Abudayya A., Bruaset G.T.F., Nyhus H.B., Aburukba R., Tofthagen R. Consequences of war-related traumatic stress among Palestinian young people in the Gaza Strip: A scoping review // Mental Health & Prevention. 2023. Vol. 32. P. 200305.

образовательных траекторий, информационная перегрузка и ограниченный доступ к безопасным условиям и поддерживающим взрослым, что подчеркивает роль образовательных учреждений как надежного ресурса психологического благополучия и социальной стабильности обучающихся¹⁵.

Контекст СВО радикально изменил условия жизни и деятельности непосредственно затронутых военными действиями участников образовательного процесса, что делает особенно актуальной разработку системного подхода к изучению их психологического благополучия, учитывающего совокупность культурно-исторических, социальных и индивидуальных факторов и ресурсов, а также выработку научно обоснованных принципов построения адресных программ психологической поддержки и сопровождения в образовательной среде.

Цель исследования: выявить общие и специфические факторы, определяющие психологическое благополучие участников образовательного процесса, непосредственно затронутых специальной военной операцией, как систему взаимодействующих компонентов.

Объект исследования: психологическое благополучие участников образовательного процесса в условиях специальной военной операции.

Предмет исследования: общие и специфические факторы, определяющие психологическое благополучие участников образовательного процесса, непосредственно затронутых специальной военной операцией.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ подходов к изучению психологического благополучия, исследовать представления о его структуре и содержании у различных категорий населения в критической ситуации.
2. Исследовать общие и специфические признаки критических ситуаций с точки зрения их влияния на психологическое благополучие различных категорий участников образовательного процесса; уточнить структуру и содержание понятия «психологическое благополучие» с учетом особенностей его проявления в критической ситуации.
3. Разработать и апробировать психодиагностический инструментарий, позволяющий выявить наиболее значимые индикаторы и факторы психологического благополучия участников образовательного процесса в условиях СВО.
4. Выявить и систематизировать основные индикаторы, факторы психологического благополучия участников образовательного процесса, непосредственно затронутых СВО.
5. Разработать программы психологического сопровождения, направленные на поддержание психологического благополучия наиболее уязвимых групп среди участников образовательного процесса в условиях СВО.

---

¹⁵ Taha A., Sabet C., Nada S. et al. Addressing the mental health crisis among children in Gaza // The Lancet Psychiatry. 2024. Vol. 11. Pp. 249–250.

Теоретико-методологические основы исследования составляют: культурно-исторический подход Л.С. Выготского; общепсихологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева; системный подход в психологии, развиваемый У. Бронфенбреннером; концепция постнеклассической науки В.С. Стёпина; постнеклассическая методология психологии Ю.П. Зинченко; модели психологического благополучия К. Рифф, М. Селигмана; теория временной перспективы К. Левина; подходы к переживанию и преодолению критических и кризисных ситуаций Ф.Е. Василюка, М.М. Магомед-Эминова.

Методы исследования.

Методический блок исследования характеризуется многоуровневым охватом психологического благополучия, научно обоснованной дифференцированностью инструментария для отдельных участников образовательного процесса с учетом их специфики, сочетанием стандартизованных количественных и проективных методов, а также оригинальным авторским вкладом в виде разработанной и психометрически верифицированной Шкалы образа будущего.

Выборка исследования. Общее количество принявших участие в исследовании составило 3911 человек.

Критерием включения в выборку была принадлежность к одной из категорий участников образовательного процесса (обучающиеся и сотрудники образовательных учреждений), непосредственно затронутых действиями СВО (жители территорий, на которых или вблизи которых ведутся военные действия, вынужденные мигранты из зон боевых действий, члены семей участников СВО).

Участники образовательного процесса г. Севастополя:

- 264 преподавателя и сотрудника СевГУ;
- 1598 студентов СевГУ;
- 200 вынужденных мигрантов (студенты, преподаватели и сотрудники учебных заведений) из зон боевых действий;
- 559 учеников старших классов общеобразовательных школ.

Образовательные учреждения г. Севастополя функционируют в формально мирных условиях. Тем не менее, город все чаще становится объектом военных ударов, и население живет в режиме повышенной военной и террористической опасности, что проявляется в регулярной работе средств противовоздушной обороны, эпизодических разрушениях инфраструктуры и введении временных ограничений городскими властями. Текущий контекст приводит к нарушениям учебного процесса, изменению режима работы учреждений, повышенному стрессу участников образовательного процесса, но не препятствует в целом институционально организованному характеру обучения.

Участники образовательного процесса Донецкой Народной Республики:

- 146 преподавателей и сотрудников ДонГУ;
- 665 студентов ДонГУ;
- 114 учеников общеобразовательных школ города Мариуполя (ДНР) и 124 их ровесника из контрольной группы;
- 55 детей, проживающих в условиях вынужденной миграции.

Для преподавателей, студентов и школьников Донецкой Народной Республики длительное проживание и обучение в условиях зоны повышенной военной опасности сопряжено с риском для жизни, хроническим стрессом, нарушением привычного ритма жизни, межличностного взаимодействия, бытовых привычек. Для образовательной среды изменения выражаются в систематических нарушениях учебного процесса, прерываемого военными действиями, коррективах социальной активности и режима работы образовательных учреждений, снижении субъективного контроля над собственной жизнью у участников образовательного процесса.

Жены действующих участников боевых действий, на момент проведения исследования участвующие в образовательной программе для членов семей участников СВО:

— 186 женщин из различных субъектов РФ, чьи мужья находились в зоне СВО с октября 2022 года.

Для жен участников боевых действий, чьи мужья длительное время находятся в зоне СВО, актуальный социальный контекст характеризуется устойчивым сочетанием внешних и внутренних факторов стресса, которое радикально отличает их жизненную ситуацию от типичных условий мирной семейной жизни.

Научная новизна результатов исследования. Разработан научно обоснованный подход к пониманию психологического благополучия участников образовательного процесса, непосредственно затронутых СВО, как системы взаимосвязанных компонентов: эмоционального, когнитивно-оценочного компонента и компонента социального взаимодействия;

Выявлены и описаны общие (длительное негативное воздействие на субъекта или социум, ситуация невозможности функционирования привычными способами, высокая степень неопределенности будущего) и специфические (изменение отношения к смерти в ситуации постоянной угрозы, тревога изоляции, переживание утраты, неопределенность образа будущего и резкие социальные изменения, которые провоцируют необходимость поиска новых способов функционирования и совладания с негативными эмоциональными переживаниями) признаки СВО как критической ситуации; индивидуальные (физическое и психическое здоровье, цели, смыслы, мотивы) и социальные (культурные, социально-экономические особенности, социально-психологическая поддержка) факторы психологического благополучия участников образовательного процесса в условиях СВО;

Выявлены общие и специфические факторы психологического благополучия участников образовательного процесса, непосредственно затронутых СВО; определены особенности их влияния на состояние эмоционального, когнитивно-оценочного компонентов, а также компонента социального взаимодействия.

Впервые установлено, что воспринимаемая социально-психологическая поддержка, субъективный контроль над будущим и позитивность его восприятия являются общими факторами, влияющими на эмоциональный и когнитивно-

оценочный компоненты психологического благополучия для всех участников образовательного процесса, непосредственно затронутых СВО, а компонент социального взаимодействия определяется специфическими факторами, дифференцированными по категориям участников образовательного процесса.

Теоретическая значимость результатов исследования. Развито и обосновано представление о психологическом благополучии участников образовательного процесса, непосредственно затронутых военными действиями, как о динамической системе, включающей эмоциональный, когнитивно-оценочный компоненты и компонент социального взаимодействия, влияние средовых и индивидуальных факторов, которые характеризуются спецификой переживания критической ситуации.

Теоретически и эмпирически обосновано и показано, что психологическое благополучие участников образовательного процесса в условиях СВО определяется изменением социальной ситуации развития, перестройкой системы отношений, трансформацией мотивов образовательной деятельности и особенностями переживания критической ситуации.

Выделены и описаны общие и специфические факторы психологического благополучия участников образовательного процесса в условиях СВО: показано, что воспринимаемая социально-психологическая поддержка и позитивный образ будущего являются наиболее значимыми для всех категорий участников образовательного процесса ресурсами для совладания с критическими ситуациями.

Практическая значимость результатов исследования. Выявленные факторы психологического благополучия различных категорий участников образовательного процесса, непосредственно затронутых СВО, позволяют осуществлять разработку и интеграцию адресных программ психологической поддержки и помощи с опорой на наиболее значимые ресурсы, способствующие повышению эффективности совладания и адаптации в критической ситуации.

Разработанный и апробированный в диссертационном исследовании комплекс практических программ психообразования и тренинга, направленный на развитие саморегуляции, эффективных стратегий совладания с негативными эмоциональными состояниями, укрепление чувства безопасности и формирование более позитивного образа будущего, представляет собой научно обоснованную систему адресного психологического сопровождения наиболее уязвимых категорий из числа участников образовательного процесса, непосредственно затронутых СВО.

Положения, выносимые на защиту

1. Психологическое благополучие участников образовательного процесса, непосредственно затронутых СВО, представляет собой динамическую систему взаимосвязанных компонентов – эмоционального, когнитивно-оценочного и компонента социального взаимодействия, содержание которых определяется контекстом критической ситуации и требует уточнения в зависимости от специфики конкретной категории участников образовательного процесса.

2. Психологическое благополучие участников образовательного процесса, непосредственно затронутых СВО, детерминировано сочетанием общих и специфических факторов. Общие факторы – воспринимаемая социально-психологическая поддержка, субъективное ощущение контроля над будущим и позитивность его восприятия – определяют преимущественно состояние эмоционального и когнитивно-оценочного компонентов системы психологического благополучия.

3. Специфические факторы психологического благополучия главным образом определяют особенности компонента социального взаимодействия, индикаторами которого выступают переживание одиночества, интернализованная стигматизация и воспринимаемая дискриминация, и который характеризуется относительной автономностью по отношению к эмоциональному и когнитивно-оценочному компонентам и формируется под воздействием особенностей мотивационной сферы в контексте образовательной деятельности (у студентов), психотравмирующего опыта, обусловленного событиями, связанными с СВО, а также особенностей социального взаимодействия со значимым окружением.

4. Для студентов и преподавателей вузов, непосредственно затронутых СВО, определяющими факторами психологического благополучия выступают: уровень воспринимаемой социально-психологической поддержки со стороны семьи, восприятие образа будущего и субъективное ощущение контроля над ним.

5. Психологическое благополучие школьников, проживающих на территориях, вблизи которых ведутся военные действия, определяется резкой трансформацией социальной ситуации развития, утратой чувства стабильности и безопасности, снижением адаптационных возможностей, ростом потребности в социально-психологической поддержке со стороны семьи, друзей и значимых других.

6. Позитивное восприятие будущего и высокий уровень воспринимаемой социально-психологической поддержки выступают для различных категорий участников образовательного процесса, непосредственно затронутых СВО, общими ресурсами совладания с критической ситуацией, обеспечивающими снижение негативных эмоциональных состояний, повышение удовлетворенности жизнью и устойчивости психологического благополучия. Опора на данные ресурсы при разработке программ психологического сопровождения обеспечивает повышение эффективности психологической помощи и поддержания психологического благополучия уязвимых категорий участников образовательного процесса.

Апробация результатов исследования: Основные результаты исследования обсуждались на международных и российских конференциях: Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (2015 - 2026 гг.); Международной конференции «Научно-методологические основы психологической помощи и междисциплинарного сопровождения ресоциализации, реабилитации и реадaptации ветеранов и участников боевых действий, членов их семей и других затронутых категорий населения» (2025); VIII Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (2025); «Научно-методологические основы психологической помощи и междисциплинарного сопровождения ресоциализации, реабилитации и реадaptации ветеранов и участников боевых действий, членов их семей и других затронутых категорий населения» (2024); VII Международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (2024); IX Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи» (2024); 30th European Congress of Psychiatry (2022); 29 European Congress of Psychiatry EPA 2021 Virtual congress (2021); 32 International Congress of Psychology (ICP) Prague (2021), The 28th European Congress of Psychiatry (2020); XVI European Congress of Psychology (2019); XXIV Всероссийском конгрессе с международным участием и специализированной выставочной экспозицией: Амбулаторно-поликлиническая помощь в эпицентре женского здоровья (2018).

Разработанные на основе полученных результатов исследования программы психологической реабилитации и ресоциализации участников образовательного процесса в период проведения СВО апробированы в рамках федерального проекта «Женское движение Единой России» всероссийской политической партии «Единая Россия», а также на базе пунктов временного размещения вынужденных мигрантов ФМБА России.

Получено два свидетельства о регистрации результатов интеллектуальной деятельности^{16,17}.

Основное содержание диссертационной работы отражено в 31 публикации (общий объем – 114,31 п.л.; авторский вклад – 29,03 п.л.); из них 16 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (общий объем – 19,57 п.л.; авторский вклад – 6,89 п.л.).

---

¹⁶ Долгих А.Г., Шайгерова Л.А., Алмазова О.В., Соколовская О.В., Султанова И.В., Якубовская К.Г., Макарова В.В. Свидетельство о государственной регистрации базы данных RU 2025626281. Специализированный мониторинг психологического благополучия сотрудников ВУЗов: 2 этап. Номер заявки 2025625861; зарегистрировано 17.12.2025; опубликовано 17.12.2025.

¹⁷ Долгих А.Г., Шайгерова Л.А., Алмазова О.В., Соколовская О.В., Авдеева И.Н., Гиренко А.И., Макарова В.В. Свидетельство о государственной регистрации базы данных RU 2025626280. Специализированный мониторинг психологического благополучия студентов ВУЗов: 2 этап. Номер заявки 2025625858; зарегистрировано 17.12.2025; опубликовано 17.12.2025.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке Российской Федерации в лице Минобрнауки России, проект № 075–15-2024-526.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех частей, восьми глав, заключения, выводов, двух приложений и библиографического списка, содержащего 454 наименования, из них 220 на иностранном языке. Основной текст диссертации изложен на 574 страницах, иллюстрирован 111 рисунками и 231 таблицей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; указываются теоретические подходы и направления, в рамках которых строилось исследование; аргументируется его теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования.

Часть 1. «Теоретико-методологические основания исследования психологического благополучия в критической ситуации»

Глава 1. «Теоретико-методологические подходы к изучению психологического благополучия» посвящена анализу структуры и содержания психологического благополучия в соответствии с различными теориями и концепциями, посвященными изучению данного феномена.

В разделе 1.1. «Понятие психологического благополучия: основные подходы и концепции» представлен историко-методологический анализ изучения психологического благополучия в рамках зарубежной и отечественной психологии. Особое внимание уделено сравнительному анализу моделей, концепций и подходов к изучению психологического благополучия, а также смежных феноменов (счастье, качество жизни, процветание, психологическое здоровье, удовлетворенность жизнью). Показано, что, с одной стороны, тема психологического благополучия является широко разработанной, предлагается исчерпывающий спектр индикаторов и инструментов для его оценки, но с другой стороны, многообразие научных взглядов на понятие психологического благополучия и пересекающиеся с ним феномены в различных подходах создает препятствия на пути систематизации достижений в этой области¹⁸. Сложившаяся в исследовательском поле ситуация характеризуется тем, что выбор индикаторов определяется в первую очередь характеристиками аудитории и целями исследования. Опираясь на достижения предшествующих теоретических подходов и результаты эмпирических исследований, мы отдаем предпочтение индикаторам психологического благополучия, актуальность которых высока в образовательной среде в критических ситуациях, и которые позволяют

---

¹⁸ Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Зинченко Ю.П., Долгих А.Г., Ваханцева О.В. Культурная детерминация психического здоровья и психологического благополучия: методологические вопросы // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2018. № 2. С. 3–23. 1,33 п.л./0,3 п.л.

выстраивать в дальнейшем эффективную практическую работу с уязвимыми группами.

Раздел 1.2. «Факторы психологического благополучия» посвящен выявлению и обсуждению наиболее значимых для психологического благополучия особенностей, личностных и социальных факторов. Анализируются результаты зарубежных и отечественных исследований, раскрывающих роль социальной среды и индивидуальных особенностей в формировании психологического благополучия человека. Наличие и качество социально-психологической поддержки рассматривается как важнейшее условие психологического благополучия. Под социально-психологической поддержкой понимаются неофициальные помогающие отношения, наличие людей, проявляющих заботу, демонстрирующих благоприятное отношение и любовь^{19,20}. Отдельное внимание уделено рассмотрению представлений о роли социально-психологической поддержки в критических и трудных жизненных ситуациях, обусловленных глобальными изменениями в обществе²¹.

В разделе 1.3. «Психологическое благополучие в образовательной среде» раскрывается специфика психологического благополучия различных категорий участников образовательного процесса и обсуждаются наиболее значимые факторы психологического благополучия данных категорий. Обоснована роль характеристик учебного процесса, отношений со сверстниками и социально-психологическая поддержка со стороны педагогов в обеспечении и поддержании психологического благополучия обучающихся как в достаточно стабильных условиях, так и в условиях критических периодов в обществе. Показано, что в условиях макросоциальных критических ситуаций и кардинальных изменений траекторий развития школьников и студентов роль социально-психологической поддержки от педагогов и значимых взрослых выходит на первый план и становится одним из наиболее значимых ресурсов, обеспечивающих психологическое благополучие в образовательной среде²².

Глава 2. «Кризис и критическая ситуация как психологические явления» посвящена рассмотрению и уточнению данных феноменов посредством анализа различных подходов к их изучению.

В разделе 2.1. «Кризис как психологический феномен» представлено многообразие подходов к определению и пониманию кризиса, его влияния на личность и общество. Объединяющей чертой различных научных подходов

---

¹⁹ Силантьева Т.А. Операционализация конструкта «социальная поддержка» // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3, № 4. С. 57–70.

²⁰ Singstad M.T., Wallander J.L., Greger H.K., Lydersen S., Kayed N.S. Perceived social support and quality of life among adolescents in residential youth care: A cross-sectional study // Health and Quality of Life Outcomes. 2021. Vol. 19, № 1. P. 29.

²¹ Долгих А.Г. Социально-психологическая поддержка как фактор психологического благополучия подростков в различных жизненных ситуациях // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2025. Т. 48, № 4. С. 84–108.

²² Ушков Ф.И., Шайгерова Л.А., Долгих А.Г., Алмазова О.В. Воспитатели и психологи колоний как «значимые другие» для несовершеннолетних правонарушителей в период отбывания наказания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2020. № 3. С. 88–119. 2,0 п.л./0,8 п.л.

является понимание кризиса как периода глубокой трансформации личности и взаимодействия человека с другими. Оказавшись в критической ситуации и сталкиваясь с непреодолимыми трудностями, человек не может использовать привычные способы действия для адаптации, что требует от него активации внутренних ресурсов, изменения восприятия и поведения, пересмотра взаимодействий с другими.

Раздел 2.2. «Виды психологических кризисов» включает всесторонний анализ различных видов психологических и социальных кризисов. Выделены и описаны кризисы жизненного пути, кризис идентичности, экзистенциальные и духовные кризисы.

Раздел 2.3. «Стадии развития кризисов» посвящен обсуждению динамики развития критических ситуаций в различных подходах, показывающих их связь со стрессом, фрустрацией и конфликтом – кризис возникает тогда, когда препятствия на пути реализации жизненных смыслов оказываются непреодолимыми, и привычные способы решения становятся неэффективными^{23,24}. Динамика кризиса включает стадии нарастания напряжения, разрушения старых структур, переживания тупика и выхода – с возможным личностным ростом при успешном преодолении или дезадаптацией при неудаче.

Раздел 2.4. «Соотношение понятий “кризис” и “критическая ситуация”» посвящен рассмотрению подходов к взаимосвязи данных понятий. Показано, что в различных направлениях психологии сложилось представление о разделении понятий «кризиса» как пикового выражения переживаний, связанных с жизненными трудностями, и «критического периода», «критической ситуации», «экстремальной ситуации» – как условий, в которых потенциальное возникновение кризиса возрастает.

Раздел 2.5. «Специфические характеристики критических ситуаций макросоциального уровня» посвящен рассмотрению особенностей и направлений влияния глобальных критических ситуаций. Показано, что критические ситуации макросоциального уровня, рассматриваемые как внезапные, непрогнозируемые жизненные удары, превышающие индивидуальные ресурсы адаптации, оказывают комплексное воздействие как на большие группы людей, так и на отдельного человека. Масштабные критические ситуации, такие как пандемия COVID-19 и СВО, имеют ряд общих признаков в том, что касается их воздействия на психологическое благополучие участников

---

²³ Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Санкт-Петербург : Питер, 2024.

²⁴ Магомед-Эминов М.Ш., Карачева Е.А. Феномены посттравматического роста и обесценивания. Москва : Академия психологической помощи, 2023.

образовательного процесса^{25,26}. Выделенными характерными особенностями СВО как макросоциальной критической ситуации являются: травмирующее воздействие на большие группы людей, изменение отношения к смерти в условиях постоянной угрозы, переживание утраты, тревога изоляции, неопределенность перспективы будущего, переживание кризиса развития в силу резкой смены социальных контекстов (перестройка социальной ситуации развития).

Часть 2. «Эмпирическое исследование психологического благополучия и его факторов у участников образовательного процесса в период специальной военной операции»

Глава 3. «Методы эмпирического исследования» посвящена обоснованию и описанию разработанного комплексного психодиагностического инструментария, позволяющего исследовать показатели психологического благополучия, его факторы и ресурсы с учетом социодемографической специфики каждой из рассматриваемых категорий респондентов (возраст, социокультурный контекст, связь с макросоциальной критической ситуацией).

Раздел 3.1. «Конструирование психодиагностического инструментария» включает в себя научно-методическое обоснование отбора методов и методик изучения психологического благополучия различных категорий участников образовательного процесса в период СВО.

В разделе **3.2. «Методы и приемы исследования психологического благополучия»** охарактеризован каждый из инструментов, использованных для выявления индикаторов психологического благополучия, в соответствии с особенностями категорий участников образовательного процесса, в период СВО (Таблицы 1, 2, 3).

---

²⁵ Ausín B., Castellanos M.Á., González-Sanguino C., Vakhantseva O.V., Almazova O.V., Shaigerova L.A., Dolgikh A.G., Muñoz M. The Psychological Impact of Six Weeks of Lockdown as a Consequence of COVID-19 and the Importance of Social Support: A Cross-Cultural Study Comparing Spanish and Russian Populations // Psychology in Russia: State of the Art. 2020. Vol. 13, № 4. Pp. 89–105. 1,06 п.л./0,5 п.л.

²⁶ Zinchenko Y.P., Shaigerova L.A., Almazova O.A., Shilko R.S., Vakhantseva O.V., Dolgikh, A.G. Veraksa A.N., Kalimullin A.M. The Spread of COVID-19 in Russia: Immediate Impact on Mental Health of University Students // Psychological Studies. 2021. Vol. 66, № 3. Pp. 291–302. 0,75 п.л./0,04 п.л.

Таблица 1 – Методики для выявления показателей психологического благополучия с участием различных категорий взрослых респондентов

Инструмент	Категории респондентов			
	Преподаватели и сотрудники вузов	Студенты	Вынужденные мигранты	Жены участников СВО
Шкала удовлетворенности жизнью (Cantril, 1965; Levin, Currie, 2014)	✓	✓		✓
Шкалы депрессии, тревожности и стресса (Depression Anxiety Stress Scales, DASS-21) (Lovibond, Lovibond, 1995; русскоязычная адаптация Золотарева, 2020)	✓	✓	✓	✓
PSS-10 (Cohen, Williamson, 1988; русскоязычная адаптация Золотарева, 2023)				✓
Копенгагенский опросник профессионального выгорания (Copenhagen Burnout Inventory - CBI) (Kristensen et al., 2005; Шайгерова, Алмазова, Ваханцева, 2025)	✓			
Шкала позитивного и негативного опыта (The Scale of Positive and Negative Experience - SPANE) (Diener et al. 2009; Осин, 2012)	✓	✓		
Индекс дискриминации в повседневной жизни (Intersectional day-to-day discrimination Index – InDI-D) (Schein, Bauer, 2019)	✓	✓	✓	✓
Субъективная оценка физического благополучия	✓	✓		✓
Шкала одиночества (UCLA Loneliness Scale - 3): сокращенная версия (Russell, 1996)	✓	✓	✓	
Шкала интернализованной стигмы (Internalized Stigma of Mental Illness Scale, ISMI) (Boyd, Otilingam, DeForge, 2014; Hammer, Toland, 2017)	✓	✓		
Субъективная оценка наличия психологических трудностей				✓
Модификация проективной методики Дембо-Рубинштейн (Рубинштейн, 1970)			✓	

Таблица 2 – Методики исследования психологического благополучия с участием школьников старших классов

Инструмент	Категории респондентов	
	Школьники старших классов (г. Севастополь)	Школьники старших классов (г. Мариуполь)
Шкалы депрессии, тревожности и стресса (Depression Anxiety Stress Scales, DASS-21) (Lovibond, Lovibond, 1995; русскоязычная адаптация Золотарева, 2020)	✓	
Шкала позитивного и негативного опыта (The Scale of Positive and Negative Experience - SPANE) (Diener et al. 2009; Осин, 2012; Ушков, 2020)	✓	
Шкала базисных убеждений (ШБУ) (Janoff-Bulman, 1989; Падун, Котельникова, 2008)		✓

Таблица 3 – Инструментарий для выявления показателей психологического благополучия учеников младшей и средней школы

Инструмент	Аспект благополучия
Графическая проба (по А. Р. Лурия) (Ахутина, Корнеев, Матвеева, 2016)	Саморегуляция
Таблицы Шульте (Рубинштейн, 1997)	Внимание
«Рисунок несуществующего животного» (Дукаревич, 1990)	Эмоциональное состояние

Раздел 3.3. «Методы исследования факторов психологического благополучия в критической ситуации» включает в себя описание и обоснование диагностических инструментов, которые позволяют выявить наличие или дефицит факторов для поддержания оптимального уровня психологического благополучия, а также оценить возможные способы его компенсации (мишени психологического воздействия) у различных категорий участников образовательного процесса, непосредственно затронутых СВО.

В разделе 3.4. «Психометрическая оценка русскоязычной версии Многомерной шкалы воспринимаемой социальной поддержки (Multidimensional Scale of Perceived Social Support, MSPSS²⁷)» представлено описание результатов апробации и проверки психометрических свойств русскоязычной версии методики, которая применялась нами в исследовании для выявления уровня воспринимаемой поддержки от трех основных источников (семьи, друзей, значимых других) у всех категорий взрослых респондентов.

Раздел 3.5. «Разработка и апробация Шкалы образа будущего (ШОБ)» обосновывает необходимость создания эффективного и надежного метода оценки образа будущего как значимого фактора психологического благополучия человека в глобальной критической ситуации, а также представляет результаты проверки психометрических свойств разработанного авторского инструмента.

²⁷ Zimet G.D., Dahlem N.W., Zimet S.G., Farley G.K. The Multidimensional Scale of Perceived Social Support // Journal of Personality Assessment. 1988. Vol. 52, № 1. Pp. 30–41.

Глава 4. «Исследование психологического благополучия участников образовательного процесса образовательных учреждений г. Севастополя в условиях СВО» посвящена описанию результатов, полученных в ходе комплексного анализа исследований с участием преподавателей и сотрудников, студентов Севастопольского государственного университета, а также вынужденных мигрантов из зон боевых действий из числа студентов и сотрудников учебных заведений г. Севастополя.

Раздел 4.1. «Актуальный социальный контекст как условие психологического благополучия участников образовательного процесса образовательных учреждений г. Севастополя» включает в себя описание наиболее значимых социально-психологических факторов, определяющих особенности жизнедеятельности участников образовательного процесса в период СВО. Образовательным учреждениям г. Севастополя пришлось столкнуться с вызовами выходящих за рамки типичных академических и организационных проблем. Для образовательного сообщества ситуация военной угрозы отражается в нарушениях учебного процесса, коррективах социальной активности, изменении режима работы учреждений, а также в повышенной тревожности и снижении чувства контроля над своей жизнью²⁸.

Раздел 4.2. «Анализ результатов исследования психологического благополучия преподавателей и сотрудников СевГУ» посвящен описанию показателей психологического благополучия, его факторов и ресурсов у данной категории.

В подразделе 4.2.1. «Показатели психологического благополучия и его факторная структура у преподавателей и сотрудников СевГУ» представлено описание результатов анализа различных индикаторов психологического благополучия данной категории и их связи с социодемографическими характеристиками.

Психологическое благополучие большинства преподавателей и сотрудников СевГУ в целом можно считать относительно стабильным, примерно у десятой части респондентов выявлены умеренные и высокие уровни депрессии, тревожности и стресса, что позволяет отнести их к группе риска. По результатам методики СВИ наиболее выраженным у преподавателей СевГУ оказывается личностное выгорание, за ним следует профессиональное выгорание; наименее выражено выгорание, связанное со студентами. Показано, в частности, что более старший возраст и наличие детей способствуют снижению выраженности негативных эмоциональных состояний и уровня выгорания, тогда как воспринимаемое ухудшение материального положения приводит к повышению тревожности и более негативному восприятию пережитого опыта.

В подразделе 4.2.2. «Факторы психологического благополучия у преподавателей и сотрудников СевГУ» представлен анализ наиболее значимых

---

²⁸ Подымова Л.С., Домырева Е.А. Ситуационная оценка образовательного процесса студентами, проживающими в приграничных районах и зонах боевых действий // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2025. Т. 24, № 3. С. 43–49.

связей и различий между индикаторами психологического благополучия и индивидуальными и средовыми факторами. Самооценка материального благополучия преподавателей и сотрудников СевГУ прямо связана с уровнем воспринимаемой поддержки от семьи ($r = 0,27$; $p < 0,001$), друзей ($r = 0,19$; $p < 0,001$) и общей шкалой ($r = 0,23$; $p < 0,001$) слабыми, но статистически значимыми связями и не связана с уровнем воспринимаемой поддержки от значимых других ($r = 0,11$; $p = 0,056$).

Субъективно воспринимаемый уровень материального благополучия преподавателей и сотрудников СевГУ прямо связан с оценками эффективности таких копинг-стратегий, как общение с членами семьи ($r = 0,26$; $p < 0,001$), общение с друзьями ($r = 0,23$; $p < 0,001$) погружение в работу/учебу ($r = 0,20$; $p = 0,001$) и прогулки ($r = 0,19$; $p = 0,002$) слабыми, но статистически значимыми связями.

Подраздел 4.2.3. «Связи показателей психологического благополучия с его факторами у преподавателей и сотрудников СевГУ» посвящен описанию полученных результатов регрессионного анализа.

По результатам регрессионного анализа выявлена специфика вклада различных факторов в поддержание системы психологического благополучия для сотрудников и преподавателей СевГУ (рисунок 1).

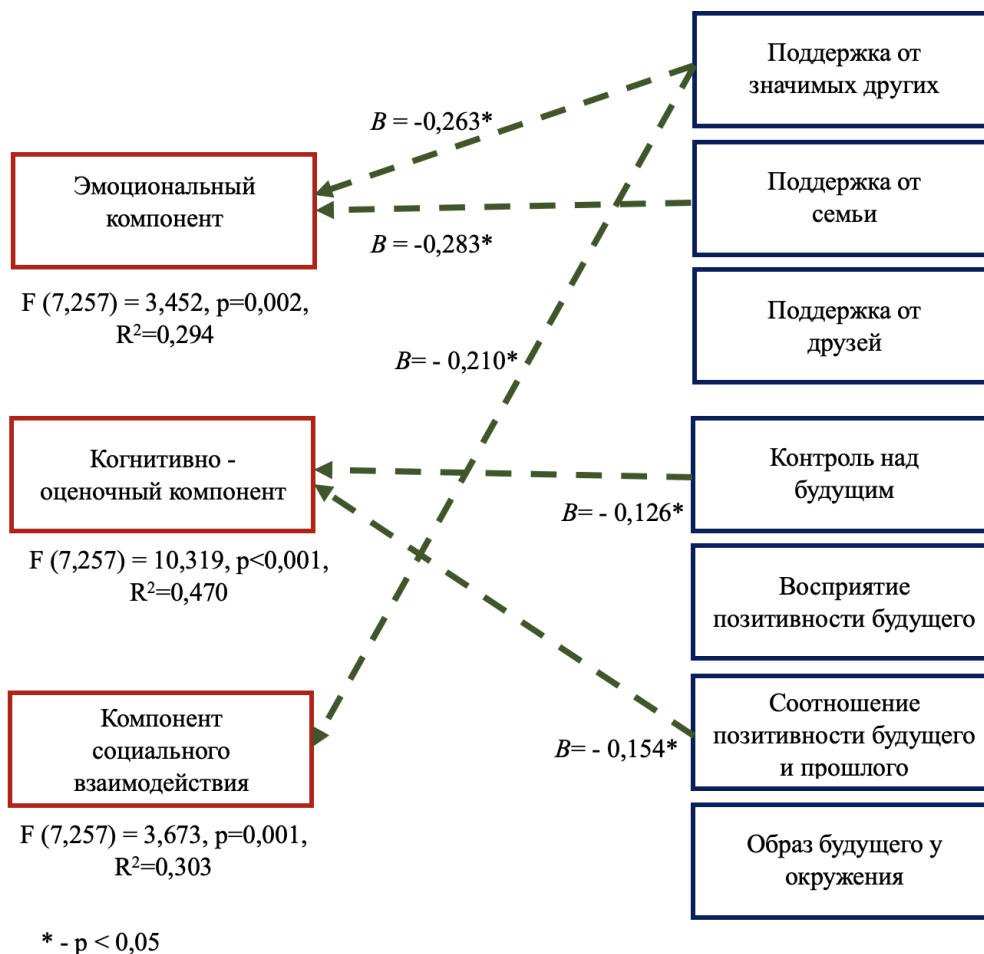

Рисунок 1 – Регрессионные модели компонентов психологического благополучия сотрудников и преподавателей СевГУ

Проведенный регрессионный анализ позволил выявить основные факторы, оказывающие значимое влияние на различные компоненты психологического благополучия преподавателей, и тем самым уточнить механизмы поддержания психологического благополучия в профессиональной среде. Для эмоционального компонента, включающего депрессию, тревожность, стресс и эмоциональное выгорание, основными защитными предикторами выступили показатели воспринимаемой поддержки от семьи и значимых других. Оба фактора входят в модель с отрицательными коэффициентами, что указывает: чем выше ощущение доступности позитивных отношений от близких, тем ниже выраженность негативных аффектов. Модель объясняет 29,4% вариативности ($R^2 = 0,294$), подтверждая важность социального круга ближайшего доверия для смягчения эмоционального неблагополучия. Структура предикторов когнитивно-оценочного компонента, отражающего субъективную удовлетворенность жизнью, баланс позитивного и негативного опыта и самооценку физического благополучия, демонстрирует иную природу обусловленности. Наиболее значимыми оказались показатели временной перспективы – чувство контроля над будущим и восприятие соотношения будущего и прошлого. Их отрицательные коэффициенты свидетельствуют, что утрата ощущения предсказуемости собственной жизни и менее позитивное восприятие будущего относительно прошлого резко ухудшают когнитивную оценку благополучия. Субъективная временная перспектива является одним из фундаментальных психологических ресурсов преподавателя. Для компонента социального взаимодействия, включающего восприятие одиночества и интернализованную стигматизацию, значимыми предикторами стали два фактора: поддержка со стороны значимых других (обратная связь) и позитивность восприятия будущего (обратная связь). Таким образом, поддерживающие социальные связи и позитивная временная перспектива являются ключевыми факторами психологического благополучия преподавателей и сотрудников СевГУ.

Подраздел 4.2.4. «Показатели психологического благополучия, преподавателей СевГУ» посвящен выявлению специфических характеристик категории преподавателей, переживших психотравмирующие события за последние три года. Индикаторами их психологического благополучия выступили повышенные уровни тревожности, стресса, личностного и профессионального выгорания, сниженная удовлетворенность жизнью, ухудшение физического здоровья и преобладание негативного опыта над позитивным. Они также демонстрируют более выраженную стигматизацию и менее эффективные стратегии саморегуляции. При этом уровень воспринимаемой социально-психологической поддержки и частота обращения за помощью между группами преподавателей, указавших и не указавших наличие в опыте последних трех лет психотравмирующих событий, не различаются, что указывает на сохранность внешних ресурсов, но ослабление внутренних.

Раздел 4.3. «Анализ результатов исследования психологического благополучия студентов СевГУ» посвящен описанию факторов и их связей с психологическим благополучием у студентов СевГУ в период СВО. Выявлено, что психологическое благополучие подавляющей части студентов СевГУ, как и преподавателей, в целом отличается стабильностью: в среднем, по выборке отмечаются низкие уровни депрессии, тревожности и стресса; позитивный эмоциональный опыт преобладает над негативным, удовлетворенность жизнью высокая и физическое самочувствие находится на достаточно высоком уровне. Одновременно с этим 20% студентов демонстрируют повышенные показатели негативных эмоциональных состояний (депрессии, тревожности и стресса), формируя группу риска.

В подразделе 4.3.1. «Показатели психологического благополучия и его факторная структура у студентов СевГУ» представлены результаты эксплораторного факторного анализа с использованием метода главных компонент и вращения Варимакс, позволившего выявить три устойчивых компонента, входящих в систему психологического благополучия у данной категории. Полученная трехфакторная модель объясняет 68,8% вариативности данных, что является показателем высокой информативности. Первый фактор, охарактеризованный как эмоциональный компонент психологического благополучия, объединяет выраженность тревожности (0,863), стресса (0,814) и депрессии (0,718), отражая центральное ядро эмоционального неблагополучия студентов. Второй фактор – когнитивно-оценочный компонент – складывается за счет позитивного опыта (0,772), удовлетворенности жизнью (0,716), физического благополучия (0,589) и отрицательного вклада негативного опыта (–0,509), что позволяет интерпретировать его как интегративный показатель воспринимаемого благополучия. Третий фактор – компонент социального взаимодействия – представлен восприятием дискриминации (0,746), интернализованной стигмы (0,695) и одиночества (0,628) и указывает на важность социальных контекстов и коллективной идентичности для психологического благополучия студентов.

В подразделе 4.3.2. «Факторы психологического благополучия у студентов СевГУ» представлен анализ связей и различий индикаторов психологического благополучия. Показано, что уровень воспринимаемой поддержки от всех трех источников – значимых других, семьи и друзей у студентов, имеющих партнера/супруга(у) выше, чем у студентов, не имеющих партнера/супруга(у). Анализ субъективной оценки образа будущего показал, что наиболее высоко студенты СевГУ оценивают позитивность будущего, несколько ниже – соотношение будущего и прошлого, еще ниже показатели по шкале отношения к будущему у окружения и ниже всего – субъективное ощущение контроля над своим будущим.

В подразделе 4.3.3. «Связи показателей психологического благополучия с его факторами у студентов СевГУ» представлены результаты регрессионного анализа с целью выявления наиболее значимых компонентов и взаимосвязей. Наиболее значимым защитным фактором выступает воспринимаемая поддержка со стороны семьи, значимых других и друзей, причем ее уровень выше у

девушек, чем у юношей, и у студентов, имеющих партнера или супруга. Внутренняя учебная мотивация – особенно познавательная и ориентация на саморазвитие – также связана с более благополучным психологическим состоянием, тогда как амотивация ассоциируется с его ухудшением. Существенным внутренним ресурсом является образ будущего: более позитивное восприятие своей жизненной перспективы и ощущение контроля над будущим связаны с лучшими показателями психологического благополучия (рисунок 2).

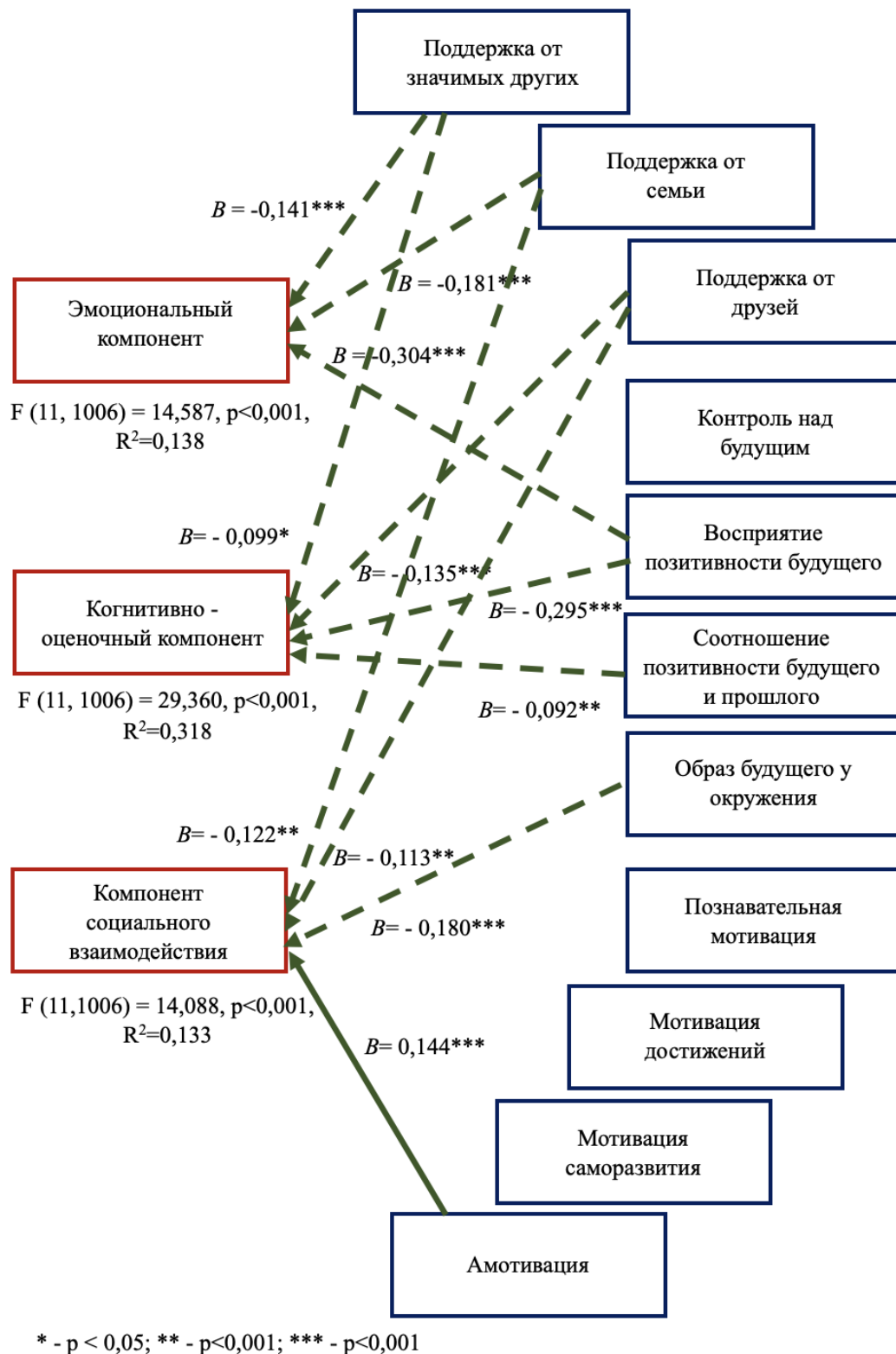

Рисунок 2 – Регрессионные модели психологического благополучия студентов СевГУ

Регрессионный анализ показал, что у студентов эмоциональный компонент психологического благополучия связан с наличием поддержки от семьи и значимых других, а также с позитивным восприятием будущего, что указывает на важную роль близкого окружения и оптимистичной настроенности в снижении депрессии, тревожности и стресса. Когнитивно-оценочный

компонент – субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью и позитивный опыт – предсказывается поддержкой от значимых других и друзей, а также восприятием позитивности будущего, что подчеркивает значимость межличностных связей за пределами семьи и представлений о жизненном пути. Компонент социального взаимодействия, напротив, наиболее тесно связан с низким ожиданием поддержки от семьи и друзей и негативным восприятием отношения к будущему у окружения; единственным мотивационным предиктором выступает амотивация в отношении учебной деятельности, усиливающая у студентов чувство одиночества и стигматизации.

Студенты СевГУ с высокой познавательной мотивацией и мотивацией достижения более оптимистично воспринимают будущее, что и обеспечивает снижение негативных эмоциональных состояний. Наиболее важный результат получен для компонента социального взаимодействия, где амотивация выступила единственным значимым предиктором среди всех видов мотивации ($\beta = 0,144$, $p < 0,001$). Потеря смысла учебной деятельности напрямую способствует социальной изоляции и переживанию одиночества, независимо от уровня социальной поддержки.

Подраздел 4.3.4. «Показатели психологического благополучия у переживших психотравмирующие ситуации студентов СевГУ» раскрывает специфику данной категории с точки зрения наиболее значимых для их психологического благополучия характеристик. Наличие в недавнем опыте психотравмирующих событий оказывает выраженное негативное воздействие на психологическое состояние студентов: у этой категории значимо выше уровни депрессии, тревожности, стресса, переживания дискриминации, стигмы и одиночества; а показатели удовлетворенности жизнью, физического благополучия и позитивного эмоционального опыта – ниже по сравнению с остальной выборкой. Студенты, пережившие психотравмирующие события, также ощущают меньшую социальную поддержку и реже обращаются за помощью к близким, что ослабляет их социальные ресурсы. Кроме того, психотравмирующий опыт связан с более негативным восприятием будущего и негативными трансформациями временной перспективы.

Раздел 4.4. «Психологическое благополучие вынужденных мигрантов в образовательной среде» включает два подраздела.

Подраздел 4.4.1. «Вынужденная миграция в контексте боевых действий» раскрывает особенности социально-психологических условий, в которых находятся представители данной категории.

В подразделе 4.4.2. «Исследование психологического благополучия и влияющих на него факторов у вынужденных мигрантов – участников образовательного процесса» на основе анализа полученных результатов продемонстрированы различия в основных показателях психологического благополучия вынужденных мигрантов из числа участников образовательного процесса в зависимости от индивидуальных и средовых факторов.

В качестве одного из наиболее значимых факторов выступает социально-психологическая поддержка, способствующая повышению психологического благополучия студентов, сотрудников и преподавателей учебных заведений

г. Севастополя из числа вынужденных мигрантов из зон военных действий. (рисунок 3).

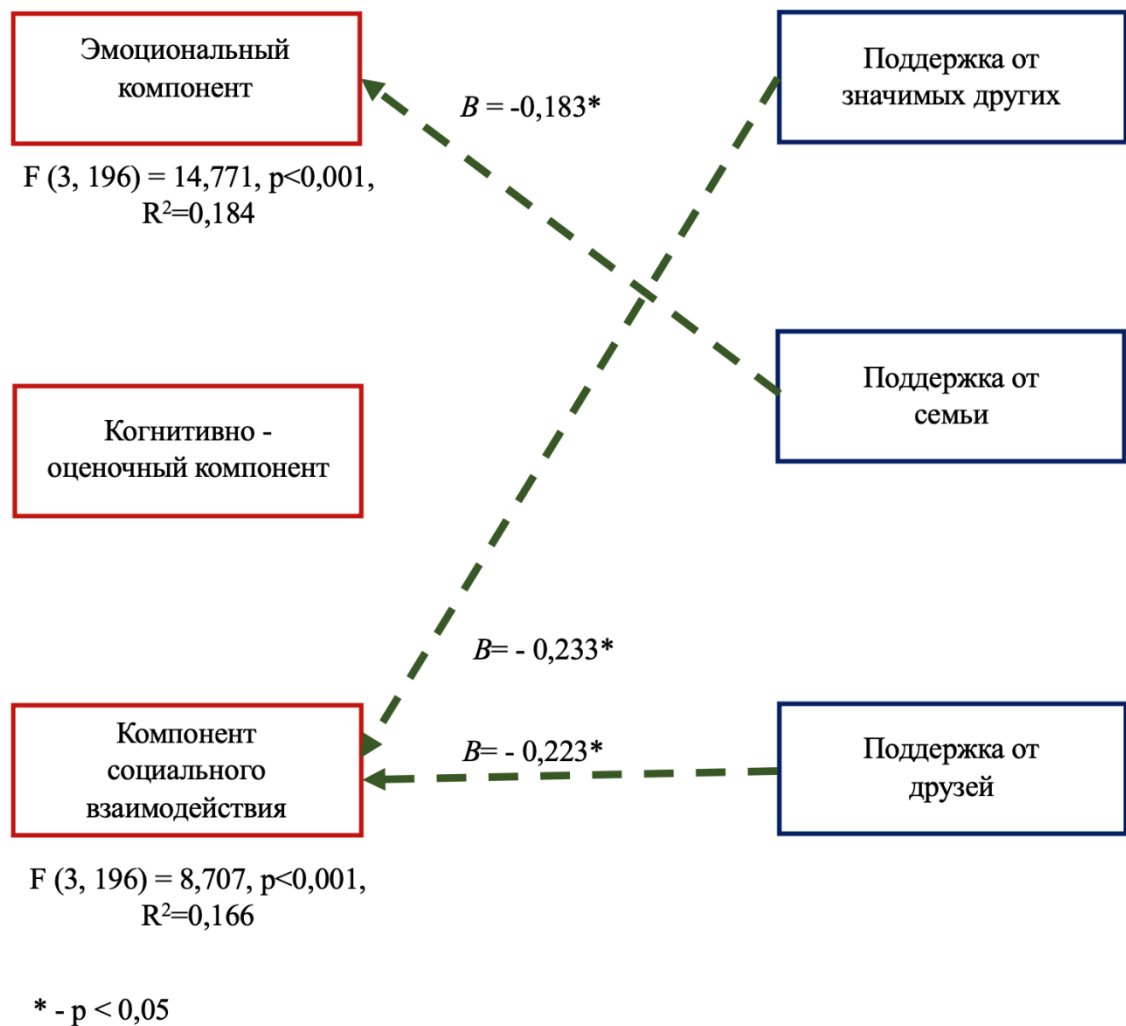

Рисунок 3 – Регрессионные модели психологического благополучия вынужденных мигрантов

Субъективное ощущение поддержки со стороны окружающих выступает важной составляющей благополучия вынужденных мигрантов. Вынужденные мигранты с высоким уровнем воспринимаемой поддержки чаще опираются на конвенциональные копинг-стратегии и стратегии, связанные с потреблением, тогда как респонденты с низким уровнем воспринимаемой поддержки чаще считают эффективными деструктивные копинг-стратегии.

Респонденты с высоким уровнем воспринимаемой поддержки не только чаще опираются на копинг-стратегии, связанные с общением, но и на стратегии, потенциально подразумевающие пребывание в одиночестве, такие как просмотр фильмов, прослушивание музыки и сон.

Глава 5. «Исследование психологического благополучия участников образовательного процесса Донецкой Народной Республики в условиях СВО» представляет собой комплексное описание и анализ полученных в исследовании с участием данной категории результатов.

Раздел 5.1. «Актуальный социальный контекст как условие психологического благополучия участников образовательного процесса ДНР» раскрывает наиболее значимые социально-психологические условия, определяющие субъективное восприятие участниками образовательного процесса трансформации функционирования и жизнедеятельности. Образовательная среда в ДНР в период 2022–2026 годов претерпела системные изменения: от формального перехода в российскую систему до символической перестройки привычного порядка. На психологическом уровне это сопровождалось двойственным процессом: с одной стороны – усталость, тревога, сопротивление переменам; с другой – рост ощущения признанности, открытие новых возможностей, восстановление надежды на будущее. В этом смысле университеты стали не только местом получения знаний, но и своеобразным психологическим ресурсом, поддерживающим студентов и преподавателей в условиях продолжающейся нестабильности.

В разделе 5.2. «Анализ результатов исследования психологического благополучия преподавателей и сотрудников ДонГУ» показано, что психологическое благополучие данной категории характеризуется сочетанием относительной стабильности рассмотренных показателей и наличия выраженных зон риска. У значимой части респондентов наблюдаются повышенные уровни депрессии, тревожности, стресса и разных форм выгорания, что может сказаться как в личной сфере, так и в профессиональной деятельности. Выраженность негативных эмоциональных состояний, одиночества и стигматизации в меньшей степени характерна для преподавателей, имеющих возможность опереться на партнера и детей, само наличие которых выступает защитным фактором.

В подразделе 5.2.1. «Показатели психологического благополучия и его факторная структура у преподавателей и сотрудников ДонГУ» показано, что несмотря на то, что большинство преподавателей демонстрируют низкие уровни депрессии, тревожности и стресса, почти четверть выборки относится к группе риска: от 20% до 27% преподавателей характеризуются умеренным или высоким уровнем негативных эмоциональных состояний.

Подраздел 5.2.2. «Факторы психологического благополучия у преподавателей и сотрудников ДонГУ» раскрывает структуру и компоненты изучаемых конструкторов у данной категории. Общая структура психологического благополучия показывает, что у преподавателей ДонГУ она формируется под воздействием социального окружения, эмоциональной устойчивости и субъективной оценки жизненных условий, в целом создавая сложный фон адаптации к пережитым психотравмирующим событиям. Существенным фактором благополучия становятся значимые социальные связи: наличие партнера или детей заметно уменьшает депрессию и тревожность, выступая в роли буфера от последствий психотравмирующих событий. Личностное выгорание оказалось самым высоким среди преподавателей ДонГУ, профессиональное также проявляется достаточно интенсивно, а выгорание, связанное со студентами, наиболее низкое.

В подразделе 5.2.3. «Связи показателей психологического благополучия с его факторами у преподавателей и сотрудников ДонГУ» проанализированы результаты исследования, позволившего выявить наиболее значимые для данной категории аспекты психологического благополучия. Выявлено, что воспринимаемая поддержка со стороны всех групп связана со всеми показателями психологического благополучия преподавателей. Чем выше уровень воспринимаемой поддержки, тем лучше показатели психического здоровья и психологического состояния. Восприятие эффективности таких копинг-стратегий как общение с членами семьи и с друзьями также прямо связано почти со всеми показателями психологического благополучия. Все показатели психологического благополучия, за исключением индекса дискриминации, связаны у данной категории с образом будущего.

Раздел 5.3. «Анализ результатов исследования психологического благополучия студентов ДонГУ» посвящен выделению наиболее значимых показателей психологического благополучия данной категории и влияющих на него факторов.

Подраздел 5.3.1. «Показатели психологического благополучия и его факторная структура у студентов ДонГУ» содержит описание наиболее значимых характеристик, формирующих психологическое благополучие данной категории в условиях СВО. Эксплораторный факторный анализ с использованием метода главных компонент и ортогонального вращения Варимакс позволил выявить четкое разграничение между компонентами системы психологического благополучия у данной категории респондентов. Значение общего показателя индекса Кайзера–Мейера–Олкина составило 0,910 ($> 0,6$), что свидетельствует о высокой степени пригодности матрицы корреляций для факторного анализа и отсутствии выраженной мультиколлинеарности между переменными. Тест сферичности Бартлетта также оказался статистически значимым ($\chi^2(45) = 1520$, $p < 0,001$), что подтверждает целесообразность факторизации. При помощи графика собственных значений выделены три фактора, совместно объясняющие 70,8% общей дисперсии, что превышает минимально рекомендуемый порог (50%): первый фактор объясняет 25,4% дисперсии; второй – 23,6%; третий – 21,7%. Первый фактор (эмоциональный компонент) объединяет показатели восприятия дискриминации, тревожности, стресса и депрессии с высокими положительными нагрузками. Второй фактор (когнитивно-оценочный компонент) включает показатели позитивного опыта, удовлетворенности жизнью и самооценки физического благополучия с положительными нагрузками, а также негативного опыта – с отрицательной нагрузкой. Третий фактор (компонент социального взаимодействия) объединяет восприятие стигматизации и чувство одиночества.

В подразделе 5.3.2. «Факторы психологического благополучия у студентов ДонГУ» показано, что психологическое благополучие студентов ДонГУ формируется под влиянием комплекса взаимосвязанных ресурсов – социальной поддержки, восприятия эффективности применяемых копинг-стратегий и представлений о будущем. Наиболее выраженные позитивные связи обнаружены между показателями психологического благополучия и

воспринимаемой поддержкой со стороны семьи, что подчеркивает особую значимость стабильных, доверительных отношений в семье для эмоциональной устойчивости студентов ДонГУ в ситуации высокой неопределенности и повышенного риска травматизации. Выявлены различия между факторами психологического благополучия в зависимости от социодемографических характеристик. В частности, уровень воспринимаемой поддержки у студентов ДонГУ, имеющих супруга или партнера, значимо выше; а у девушек выше восприятие поддержки от семьи и значимых других, чем у юношей.

В подразделе 5.3.3. «Связи показателей психологического благополучия с его факторами у студентов ДонГУ» продемонстрировано, что наиболее выражены позитивные связи между показателями психологического благополучия и уровнем воспринимаемой поддержки, прежде всего со стороны семьи, что подчеркивает особую значимость стабильных, доверительных отношений с членами семьи во время учебы в университете в период военных действий, учитывая превалирующий дистанционный режим обучения, в связи с чем непосредственные контакты со сверстниками (однокурсниками, друзьями) носят ограниченный характер. Также на психологическом благополучии студентов ДонГУ положительно сказывается опора на такие копинг-стратегии, как общение, погружение в учебу, прогулки, занятия спортом, работа. Следует отметить, что более позитивное восприятие пережитого опыта сопровождается опорой на более широкий круг стратегий совладания, что подчеркивает вклад разнообразного репертуара копинг-стратегий в когнитивно-оценочный компонент благополучия студентов в условиях вынужденного ограничения контактов в контексте военных действий.

Для каждого компонента психологического благополучия построены регрессионные модели, показывающие, что предикторами психологического благополучия студентов ДонГУ выступают все показатели воспринимаемой поддержки, ряд показателей учебной мотивации и оптимистичное восприятие будущего (рисунок 4).

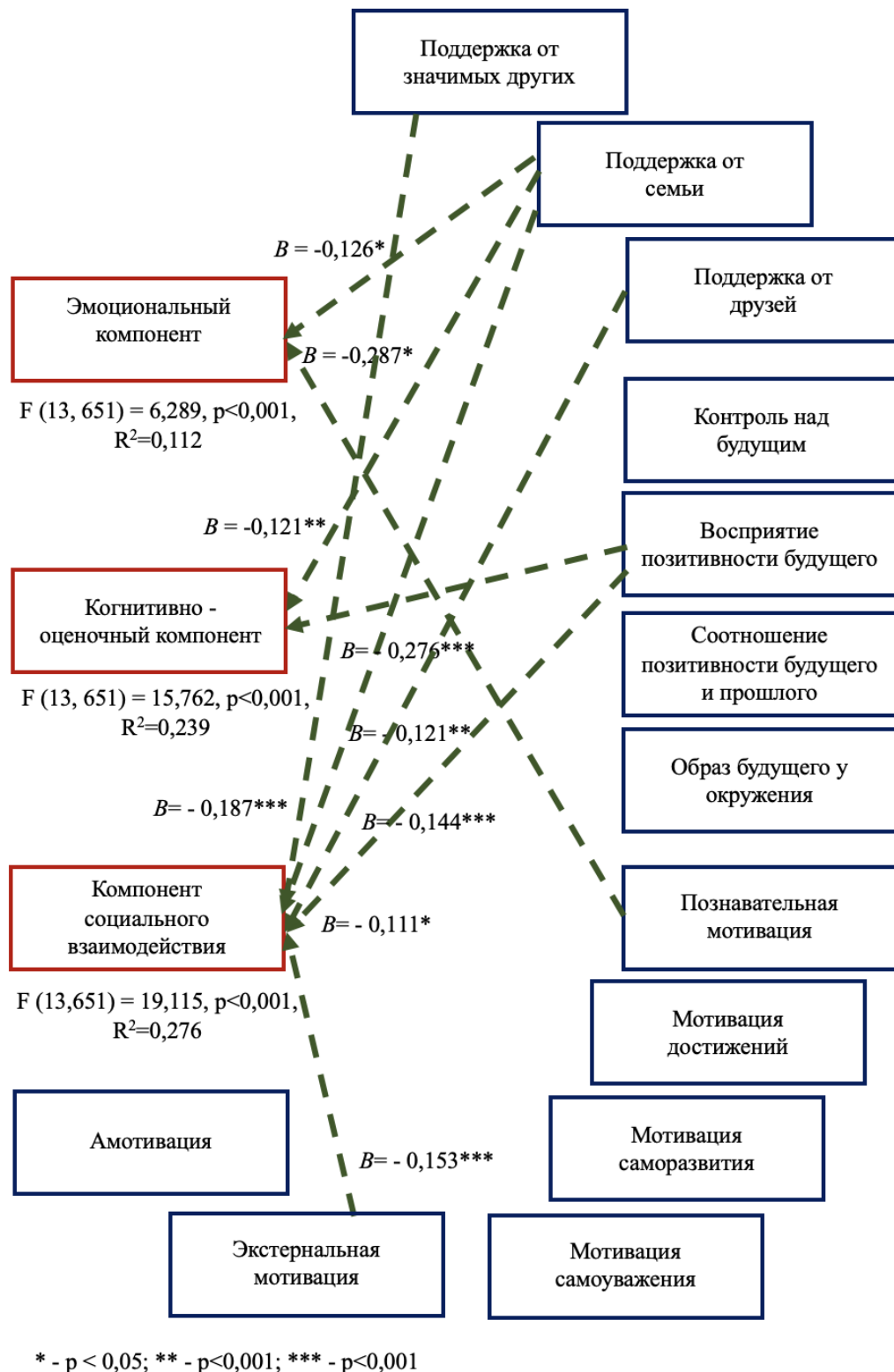

Рисунок 4 – Регрессионные модели психологического благополучия студентов ДонГУ

Эмоциональный компонент определяется воспринимаемой поддержкой со стороны семьи и познавательной учебной мотивацией; позитивное восприятие будущего вносит вклад в когнитивно-оценочный компонент и компонент социального взаимодействия. Компонент социального взаимодействия, кроме того, тесно связан с восприятием поддержки от всех рассматриваемых

источников. Связанные с учебной деятельностью отдельные аспекты мотивационной сферы имеют самостоятельное влияние. Познавательная мотивация входит в систему с отрицательным коэффициентом ($B = -0,049$; $p = 0,021$): чем выше интерес к содержанию учебной деятельности, тем ниже выраженность негативных эмоциональных состояний, что закономерно при снижении внутреннего смысла учебной деятельности. Экстернальная мотивация является единственным мотивационным предиктором компонента социальной изоляции. Примечательно, что студенты, руководствующиеся преимущественно внешними стимулами в учебе, испытывают более выраженное чувство одиночества или изоляции.

В подразделе 5.3.4. «Показатели психологического благополучия у переживших психотравмирующие ситуации студентов ДонГУ» показано, что у студентов, указавших наличие психотравмирующих событий, пережитых ими на протяжении последних трех лет, уровни тревожности, стресса и воспринимаемой дискриминации значимо выше, а удовлетворенность жизнью значимо ниже по сравнению с теми, кто не указал наличия в опыте таких событий. Результаты свидетельствуют о том, что в общем для всех участников образовательного процесса неблагоприятном для обучения контексте, определяемом военными действиями, имеются категории студентов, психологическое благополучие которых снижено еще более существенно, и которые нуждаются в сопровождении и психологической поддержке.

Глава 6. «Исследование психологического благополучия у школьников в условиях нестабильной социальной ситуации развития в связи с военными действиями» посвящена анализу когнитивной и эмоциональной сфер школьников, проживающих и обучающихся на территориях ведения боевых действий; комплексному дифференцированному исследованию особенностей переживания психотравмирующих ситуаций данными категориями с учетом возрастных и индивидуальных различий.

Раздел 6.1. «Специфика эмоциональной и когнитивной сфер школьников в условиях нестабильной социальной ситуации развития» описывает наиболее значимые характеристики, отражающие психологическое благополучие детей и подростков, переживших активные военные действия, которые трансформируют социальную ситуацию развития. Существующие исследования в контексте боевых действий или в зонах военных конфликтов направлены главным образом на изучение психологических последствий изменений условий жизни данных категорий^{29,30,31}. В них изучается психологическое состояние детей и подростков, столкнувшихся с опытом потерь: гибелью близких, потерей имущества и крова,

²⁹ Александрова Л.А., Дмитриева С.О. Дети в условиях войны: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2024. Т. 13, № 1. С. 139–149.

³⁰ Мешкова Н.В., Бочкова М.Н., Дмитриева Е.А., Ениколопов С.Н., Мешков И.А. Особенности антисоциальной креативности у подростков в разных социально-политических контекстах // Национальный психологический журнал. 2024. Т. 19, № 4. С. 78–86.

³¹ Schiff M., Pat-Horenczyk R., Benbenishty R., Brom D., Baum N., Astor R. A. High school students' posttraumatic symptoms, substance abuse and involvement in violence in the aftermath of war // Social Science & Medicine. 2012. Vol. 75, № 7. Pp. 1321–1328.

рисками потенциальной угрозы для жизни. Психологическое благополучие школьников в контексте военных конфликтов сопровождается повышенным уровнем стресса из-за ограничений в доступности привычных форм социальной жизни: образования (например, необходимость перехода в дистантную форму обучения), мест для прогулок, встреч с друзьями, досуга³², что приводит к тяжелым психологическим последствиям в эмоциональной, когнитивной и регулятивной сферах³³.

Раздел 6.2. «Взаимосвязь выделяемых значимых событий и эмоционального статуса школьников, обучающихся в образовательных организациях г. Севастополя, в условиях СВО» представляет результаты глубинного качественного анализа, позволившего обнаружить взаимосвязи между выделяемыми старшими школьниками г. Севастополя значимыми жизненными сферами, субъективной окраской событий и эмоциональным состоянием. Показано, что подростки, сфокусированные на саморазвитии (категории учебы, достижения и саморазвития в целом), отличаются лучшим эмоциональным состоянием по сравнению с подростками, фокусирующимися на отношениях, на себе и негативных событиях, для которых характерен значимо более высокий уровень депрессии, тревожности, стресса, а также значимо более частое упоминание пережитых негативных событий³⁴.

Раздел 6.3. «Специфика базисных убеждений и их связи с образом мира и восприятием отношений со значимыми другими под воздействием психотравмирующих событий у школьников г. Мариуполя (ДНР)» представляет анализ выявленных взаимосвязей и значимых характеристик данной категории в сравнении с контрольной группой старших школьников из г. Москвы. У имеющих опыт психотравмирующих событий старших школьников, проживающих в Мариуполе (ДНР), формируется менее позитивная система базисных убеждений по сравнению с ровесниками, живущими в стабильных условиях³⁵. Они воспринимают мир как менее доброжелательный и менее надежный, хотя одновременно и более справедливый³⁶. Образ «Я» у них менее

³² Betancourt T.S., Zuilkowski S., Coles E., Collet K., Jambai M. Adolescents and Armed Conflict: War, Conflict, and Child Soldiers // Handbook of Adolescent Development Research and its Impact on Global Policy / J.E. Lansford, P. Banati (Eds.). Oxford University Press, 2018. Pp. 196–216.

³³ 167. Самохвалова А.Г., Вишневская О.Н., Тихомирова Е.В., Шипова Н.С. «Дети войны»: трудности социализации и особенности восприятия мира // Социальная психология и общество. 2025. Т. 16, № 1. С. 105–123.

³⁴ Молчанов С.В., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Султанова И.В. Взаимосвязь выделяемых значимых событий и эмоционального статуса подростков в условиях нестабильной социальной ситуации развития // Культурно-историческая психология. 2025. Т. 21, № 2. С. 49–60. 0,75 п.л./0,07 п.л.

³⁵ Dolgikh A.G., Almazova O.V., Molchanov S.V., Shaigerova L.A. The Effects of Emotional States and World Assumptions on Moral Disengagement in Adolescents from Combat Zones // Psychology in Russia: State of the Art. 2025. Vol. 18, № 2. Pp. 97–112. 1 п.л./0,4 п.л.

³⁶ Долгих А.Г., Алмазова О.В., Молчанов С.В., Рягин С.Н. Связь базисных убеждений с образом мира и восприятием отношений со значимыми другими у подростков, проживающих в различных жизненных условиях // Российский психологический журнал. 2024. Т. 22, № 2. С. 6–27. 1,38 п.л./0,7 п.л.

позитивен, сопровождается сниженной верой в удачу и низкой убежденностью в собственном контроле над жизненными событиями. При этом представления об окружающем мире демонстрируют позитивный сдвиг – будущее воспринимается лучшим по сравнению с настоящим, хотя и менее благоприятным, чем у контрольной группы.

В разделе 6.4. «Показатели психологического благополучия, индивидуальные и средовые факторы адаптации и ресоциализации и стиль детско-родительских отношений как фактор психологического благополучия младших школьников из семей вынужденных мигрантов» представлены результаты исследования с участием детей, проживающих в пункте временного размещения (ПВР), их психологического состояния, особенностей их межличностных отношений и учебной мотивации³⁷. Для детей, проживающих в ПВР, характерны дефицит произвольной регуляции, трудности переключения внимания, повышенная истощаемость и бедность воображения, что указывает на необходимость системной и целенаправленной работы по восстановлению когнитивных ресурсов. У 37% детей зафиксирован высокий уровень тревожности, раздражительности, агрессивности и эмоциональной лабильности, что может рассматриваться как следствие пережитых психотравмирующих событий, длительного состояния неопределенности и пребывания в условиях ПВР.

58% обследованных детей демонстрируют сниженный уровень школьной мотивации и негативизм в отношении учебы. Часть школьников сохраняет познавательный интерес, активность и относительную психологическую устойчивость, тогда как для большинства характерны выраженные негативные эмоциональные состояния и показатели социального отчуждения. Такая неоднородность подчеркивает необходимость индивидуализированного и дифференцированного подхода в организации психологического и образовательного сопровождения и поддержки детей, покинувших зоны боевых действий, в условиях проживания в ПВР³⁸.

Выявленные у значительного количества детей нарушения привязанности указывают на риск недостаточной эмоциональной поддержки со стороны родителей, что повышает уязвимость детей к психотравмирующим воздействиям

---

³⁷ Долгих А.Г., Букинич А.М., Ушков Ф.И., Теплинская М.Д., Демина М.А. Использование методики «Рисунок несуществующего животного» для диагностики эмоционального состояния детей с опытом проживания в зонах боевых действий // Теоретическая и экспериментальная психология. 2025. Т. 18, № 3. С. 185–204. 1,25 п.л./0,4 п.л.

³⁸ Баянова Л.Ф., Бухаленкова Д.А., Долгих А.Г., Чичина Е.А. Влияние занятий музыкой на когнитивное развитие в дошкольном и младшем школьном возрасте: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 4. С. 751–769. 1,19 п.л./0,2 п.л.

в ситуации вынужденной миграции^{39,40}. Тот факт, что значительная часть детей указывает на наличие проблем во взаимодействии со сверстниками, отражает трудности социальной адаптации и указывает на необходимость их целенаправленной поддержки в сфере межличностных отношений в новой социальной и образовательной среде.

Глава 7 «Исследование психологического благополучия и его факторов у жен участников боевых действий, являющихся слушателями образовательной программы, в период проведения специальной военной операции» включает четыре раздела.

В разделе 7.1. «Показатели психологического благополучия у жен участников СВО» показано, что третья часть жен участников боевых действий относится к группе повышенного риска в том, что касается повышенного уровня негативных эмоциональных состояний – депрессии, тревожности и стресса.

В разделе 7.2. «Факторы психологического благополучия у жен участников СВО» показано, что значимыми защитными факторами для сохранения психологического благополучия в том, что касается его эмоционального компонента, у жен участников боевых действий выступают возраст и стаж замужества, которые обратно связаны с уровнем эмоциональной напряженности, воспринимаемого стресса и воспринимаемой дискриминации. Не выявлено связей между уровнем воспринимаемого стресса и уровнем материального благополучия, а также характером занятости, что может свидетельствовать о преобладании личностных и семейных характеристик как факторов психологического благополучия по сравнению с материальным и социальным статусом.

В то же время когнитивно-оценочный компонент психологического благополучия, а именно общая удовлетворенность жизнью, определяется восприятием материального благополучия, что свидетельствует о немаловажности финансовой независимости в условиях участия супруга в военных действиях.

В разделе 7.3. «Связи показателей психологического благополучия с его факторами у жен участников СВО» проанализирован вклад различных факторов в три компонента психологического благополучия жен участников СВО (рисунок 5).

---

³⁹ Баянова Л.Ф., Долгих А.Г., Нечаева Д.М. Связь занятий музыкой и уровня развития регуляторных функций у дошкольников пяти-шести лет // Вопросы психологии. 2023. Т. 69, № 5. С. 26–39. 0,88 п.л./0,04 п.л.

⁴⁰ Шайгерова Л.А., Букинич А.М., Долгих А.Г., Батышева Т.Т. Психологическое благополучие и ресурсы матерей детей с расстройством аутистического спектра в ситуации вынужденной миграции // Российский психологический журнал. 2024. Т. 21, № 3. С. 52–74. 1,44 п.л./0,7 п.л.

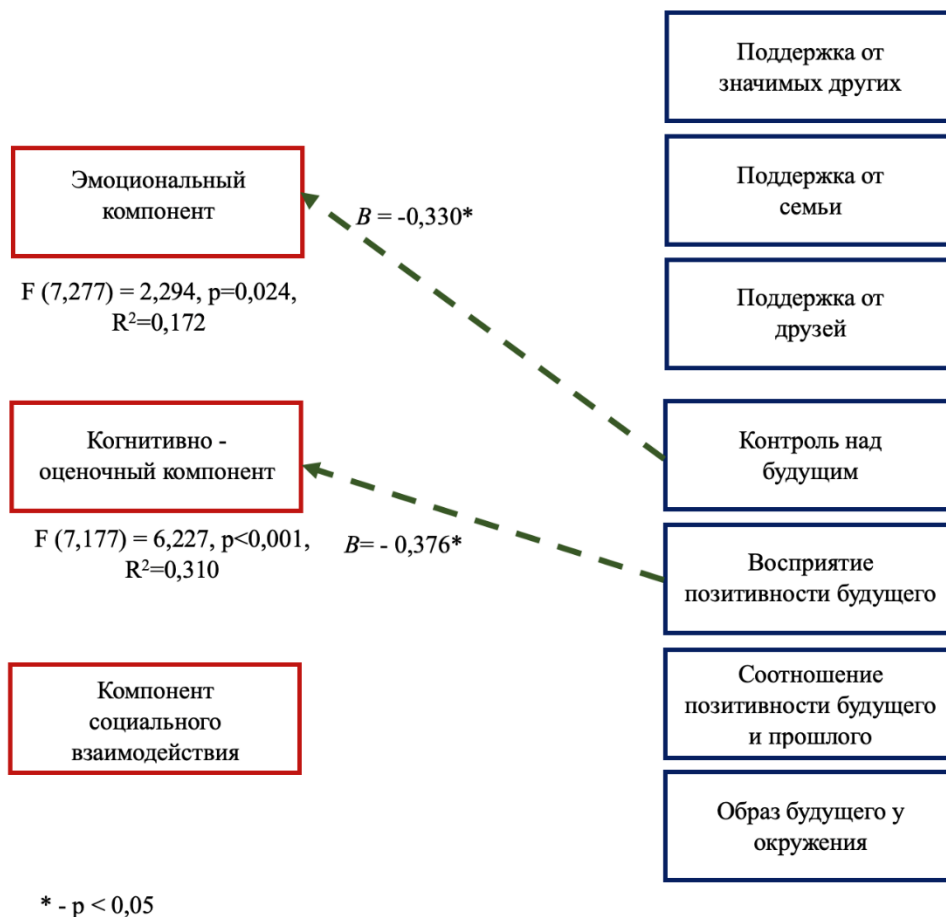

Рисунок 5 – Регрессионные модели психологического благополучия жен участников СВО

Особенности образа будущего выступают значимыми предикторами эмоционального и когнитивно-оценочного компонентов психологического благополучия жен участников боевых действий.

Показатель ощущения контроля над своим будущим ($R^2=0,172$) обратно связан с негативными эмоциональными состояниями, снижая выраженность стресса и депрессии. Для когнитивно-оценочного компонента, отражающего уровень удовлетворенности жизнью, восприятие пережитого опыта и самооценку физического благополучия, значимым предиктором выступает показатель восприятия позитивности будущего ($R^2=0,310$). Чем более позитивным воспринимается женами участников боевых действий будущее, тем выше оценивается ими общая удовлетворенность жизнью, пережитый опыт и физическое состояние.

В разделе 7.4. «Сопоставление показателей психологического благополучия жен участников СВО и контрольной группы» осуществлено сравнение показателей психологического благополучия двух категорий женщин. В контрольную группу включены 186 замужних женщин в возрасте от 23 до 58 лет ($M=39,1$; $SD=7,63$) из г. Севастополя и г. Донецка, у которых мужья не участвуют в боевых действиях.

Уровень всех негативных эмоциональных состояний и уровень воспринимаемой дискриминации у жен участников боевых действий значимо выше, чем в контрольной группе. Участие супруга в боевых действиях опосредует повышение восприятия обособленности и подавленности, создавая предпосылки для противопоставления себя обществу, сужения социальных контактов и тем самым снижения возможности получения поддержки. Однако, при наличии у жен участников боевых действий негативного восприятия своей актуальной жизни, сохраняющаяся надежда на позитивные изменения в будущем выступает значимым ресурсом для преодоления критической ситуации.

Часть 3. «Программы психологической поддержки участников образовательного процесса во время боевых действий»

Глава 8 «Научно обоснованный системный подход к поддержанию психологического благополучия уязвимых категорий участников образовательного процесса в период СВО» включает четыре раздела.

В разделе 8.1. «Теоретический анализ направлений повышения и поддержания психологического благополучия» представлен теоретический анализ отечественных и зарубежных направлений повышения и поддержания психологического благополучия, опирающихся на улучшение эмоционального состояния, развитие саморегуляции и стратегий совладания, вовлечение в деятельность, а также на оказание социально-психологической поддержки.

Показано, что повышение психологического благополучия в критической ситуации требует системного подхода, объединяющего воздействие на эмоциональное состояние, развитие осознанной саморегуляции и адаптивных копинг-стратегий, повышение восприятия социально-психологической поддержки. Наиболее устойчивый эффект достигается при одновременной работе с внутренними ресурсами личности (мотивация, цели, способы совладания) и внешними социальными условиями (семья, образовательная среда, профессиональное окружение, значимые другие), а также при акценте на развитии навыков адаптации и ресоциализации.

В разделе 8.2. «Разработка и внедрение образовательной программы, направленной на поддержание психологического благополучия членов семей участников боевых действий» представлена практическая программа, разработанная на основе теоретического анализа подходов к повышению психологического благополучия и результатов проведенных эмпирических исследований. Программа опирается на выявленные компоненты психологического благополучия (эмоциональный компонент, когнитивно-оценочный компонент, компонент социального взаимодействия) в критической ситуации, связанной с военными действиями, и отражает механизмы психологического воздействия в релевантных потребностях и запросам конкретной категории и привлекательных для участников обучения форматах с целью развития необходимых навыков и компетенций, способствующих поддержанию психологического благополучия (рисунок 6).

Рисунок 6 – Направления и механизмы психологического воздействия на компоненты психологического благополучия в критической ситуации

Образовательная программа для членов семей участников СВО включает взаимодополняющие модули: о семейных кризисах, коммуникации и ролевой структуре, психологии участников и ветеранов боевых действий, детско-родительских отношениях, технологиях самопомощи, переживании горя, а также супервизии с анализом реальных случаев.

Раздел 8.3. «Разработка и внедрение программы групповых тренингов, направленных на поддержание психологического благополучия подростков, переживших опыт боевых действий» содержит описание целей, задач, структуры и содержания программы, разработанной для поддержания психологического благополучия учеников старших классов, проживающих в зонах военных действий.

Комплекс тренингов включает три взаимодополняющих направления: работу с эмоциональным состоянием (распознавание и регуляция эмоций, снижение тревоги), с системой социально-психологической поддержки (осознание ресурсов и навыки обращения за помощью) и с целеполаганием (формирование реалистичных, осмысленных целей и шагов по их достижению). Данные тренинги, опираясь на заложенные в теоретической модели компоненты психологического благополучия, позволяют в привлекательных для подростков форматах сформировать у них практические навыки совладания с негативными эмоциональными состояниями, развить навыки саморегуляции и обращения за помощью в критических ситуациях.

Заключение

Проведенная в рамках исследования работа позволяет сделать заключение о том, что поставленная цель достигнута, выполнены все теоретические, методологические, эмпирические и практические задачи.

В результате диссертационного исследования психологическое благополучие обосновано как интегральный конструкт, который может быть представлен в виде динамической саморазвивающейся системы, включающей три взаимосвязанных компонента - эмоциональный, когнитивно-оценочный и компонент социального взаимодействия, каждый из которых, как и вся система в целом, определяется воздействием ряда общих и специфических факторов.

Результаты эмпирического исследования выявили ключевую роль социально-психологической поддержки как одного из наиболее значимых общих факторов психологического благополучия в критических ситуациях для всех исследуемых категорий участников образовательного процесса, непосредственно затронутых военными действиями. Дефицит ощущения поддержки от значимого окружения и низкая субъективная эффективность конструктивных копинг-стратегий повышают риск роста уровня таких негативных эмоциональных состояний как депрессия, тревожность и стресс, а также ощущения одиночества и воспринимаемой дискриминации.

Показано, что субъективное ощущение контроля над будущим, восприятие его позитивности, а также более позитивный образ будущего по сравнению с образом прошлого систематически связаны со всеми компонентами психологического благополучия – эмоциональным, когнитивно-оценочным и компонентом социального взаимодействия у преподавателей, сотрудников и студентов вузов, старших школьников, проживающих в зонах боевых действий или вблизи ведения боевых действий, у вынужденных мигрантов из числа студентов и сотрудников вузов, а также у жен участников боевых действий.

Анализ результатов эмпирического исследования позволил выделить наиболее уязвимые группы из рассмотренных категорий – преподаватели и студенты вузов, имеющие недавний опыт переживания дополнительных психотравмирующих ситуаций; младшие и старшие школьники, проживающие в условиях боевых действий и вынужденной миграции; а также жены участников боевых действий, для которых характерны более высокие уровни негативных эмоциональных состояний, негативное восприятие будущего, дефицит воспринимаемой социально-психологической поддержки и опора на неконструктивные стратегии совладания.

Полученные результаты обладают значимым практическим потенциалом, позволяя обосновать необходимость разработки и внедрения адресных программ психологического просвещения и сопровождения, ориентированных на повышение уровня воспринимаемой социально-психологической поддержки, формирование и развитие конструктивных стратегий совладания, снижение уровня негативных эмоциональных состояний, а также целенаправленную работу с образом будущего как важным индивидуальным ресурсом психологического благополучия.

Практическая значимость и возможности внедрения результатов исследования заключаются в разработке системного комплекса психологического сопровождения, направленного на повышение психологического благополучия участников образовательного процесса, непосредственно затронутых военными действиями, который включает: образовательную программу для членов семей участников боевых действий, обеспечивающую повышение их психологической компетентности и формирование навыков эффективного взаимодействия и самопомощи; а также программу тренинга для старших школьников, бывших свидетелями военных действий и их последствий, позволяющую в практико-ориентированных форматах развивать навыки саморегуляции, совладания с негативными эмоциональными состояниями и обращения за помощью.

Выводы

1. Теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к изучению психологического благополучия позволил обосновать целесообразность его рассмотрения как динамической саморазвивающейся системы, включающей три основных компонента – эмоциональный, когнитивно-оценочный компоненты и компонент социального взаимодействия, роль и относительный вклад которых в уровень психологического благополучия существенно варьируют в зависимости от общих и специфических факторов, характерных для отдельных категорий участников образовательного процесса, непосредственно затронутых военными действиями.

2. Индикаторами эмоционального компонента психологического благополучия участников образовательного процесса, непосредственно затронутых военными действиями, выступают уровни депрессии, тревожности, стресса, выгорания. В качестве индикаторов когнитивно-оценочного компонента – уровень удовлетворенности жизнью, баланс позитивного и негативного опыта, самооценка физического благополучия; а в качестве индикаторов компонента социального взаимодействия – одиночество, стигматизация и дискриминация.

3. Воспринимаемая социально-психологическая поддержка со стороны семьи и значимых других, субъективный контроль над будущим и позитивность его восприятия устойчиво предсказывают показатели эмоционального и когнитивно-оценочного компонентов психологического благополучия во всех исследованных группах: снижение поддержки приводит к росту депрессии, тревожности и стресса, тогда как утрата ощущения контроля над будущим и снижение позитивности его восприятия – к снижению удовлетворенности жизнью и самооценки физического благополучия.

4. Предикторы компонента социального взаимодействия определяются факторами, специфичными для каждой группы: характеристиками мотивационной сферы в контексте образовательной деятельности, пережитым психотравмирующим опытом, изменениями социальной ситуации в связи с

военными действиями, а также особенностями социального взаимодействия со значимым окружением.

5. Высокий уровень воспринимаемой социально-психологической поддержки и позитивное восприятие будущего выступают наиболее действенными факторами совладания с критической ситуацией, обеспечивающими снижение негативных эмоциональных состояний, повышение удовлетворенности жизнью и устойчивость психологического благополучия участников образовательного процесса, непосредственно затронутых военными действиями.

6. Полученные результаты позволяют определять наиболее уязвимые группы участников образовательного процесса, непосредственно затронутых военными действиями, выявлять наиболее значимые факторы (общие и специфические) и формировать конкретные мишени для психологического воздействия, направленного на восстановление и поддержание психологического благополучия в условиях пролонгированных военных действий.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, утвержденных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (общий объем – 19,57 п.л.; авторский вклад – 6,89 п.л.)

1. Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Зинченко Ю.П., Долгих А.Г., Ваханцева О.В. Культурная детерминация психического здоровья и психологического благополучия: методологические вопросы // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2018. – № 2. – С. 3–23. 1,33 п.л./0,3 п.л. (EDN: XQRWMX). Импакт-фактор 2,260 (РИНЦ).
2. Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Долгих А.Г., Савельева О.А. Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2019. – №1. – С. 174–194. 1,33 п.л./0,3 п.л. (EDN: YYWKEN). Импакт-фактор 2,260 (РИНЦ).
3. Захарова Е.И., Карабанова О.А., Старостина Ю.А., Долгих А.Г. Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 103–122. 1,33 п.л./0,2 п.л. (EDN: VOPWFL). Импакт-фактор 0,203 (SJR).
4. Долгих А.Г., Алмазова О.В., Молчанов С.В., Агарков Д.В., Денисенко С.О., Левшина М.А., Лысая Т.Е., Марьин С.С., Самуйлова О.С. Особенности восприятия подростками профиля сверстника-пользователя социальных сетей // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2019. – № 4. – С. 21–43. 1,44 п.л./0,5 п.л. (EDN: EMZYUK). Импакт-фактор 2,260 (РИНЦ).
5. Ушков Ф.И., Шайгерова Л.А., Долгих А.Г., Алмазова О.В. Воспитатели и психологи колоний как «значимые другие» для несовершеннолетних правонарушителей в период отбывания наказания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2020. – № 3. – С. 88–119. 2,0 п.л./0,8 п.л. (EDN: JJJLCK) Импакт-фактор 2, 260 (РИНЦ)
6. Баянова Л.Ф., Бухаленкова Д.А., Долгих А.Г., Чичина Е.А. Влияние занятий музыкой на когнитивное развитие в дошкольном и младшем школьном возрасте: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2021. – Т. 18. – № 4. – С. 751–769. 1,19 п.л./0,2 п.л. (EDN: QHDQVZ) Импакт-фактор 1,277 (РИНЦ)
7. Баянова Л.Ф., Долгих А.Г., Нечаева Д.М. Связь занятий музыкой и уровня развития регуляторных функций у дошкольников пяти-шести лет // Вопросы психологии. – 2023. – Т. 69. – № 5. – С. 26–39. 0,88 п.л./0,04 п.л. (EDN: АКРОKR) Импакт-фактор 0,118 (SJR)
8. Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Шайгерова Л.А. Восприятие окружающего мира во временной перспективе вынужденными мигрантами с различным типом решения дилемм // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т.19. – № 4. – С. 26–39. 0,88 п.л./0,06 п.л. (EDN: ALFYMU). Импакт-фактор 0,231. (SJR)

9. Шайгерова Л.А., Букинич А.М., **Долгих А.Г.**, Батышева Т.Т. Психологическое благополучие и ресурсы матерей детей с расстройством аутистического спектра в ситуации вынужденной миграции // Российский психологический журнал. – 2024. – Т. 21. – № 3. – С. 52–74. 1,44 п.л./0,7 п.л. (EDN: XZTIAE). Импакт-фактор 0,203. (SJR)
10. **Долгих А.Г.**, Алмазова О.В., Молчанов С.В., Рягин С.Н. Связь базисных убеждений с образом мира и восприятием отношений со значимыми другими у подростков, проживающих в различных жизненных условиях // Российский психологический журнал. – 2025. – Т. 22. – № 2. – С. 6–27. 1,38 п.л./0,7 п.л. (EDN: QYWTAT) Импакт-фактор 0,203. (SJR)
11. Молчанов С.В., Алмазова О.В., **Долгих А.Г.**, Султанова И.В. Взаимосвязь выделяемых значимых событий и эмоционального статуса подростков в условиях нестабильной социальной ситуации развития // Культурно-историческая психология. – 2025. – Т. 21. – № 2. – С. 49–60. 0,75 п.л./0,07 п.л. (EDN: NKPSZA) Импакт-фактор 0,346. (SJR)
12. **Долгих А.Г.** Социально-психологическая поддержка как фактор психологического благополучия подростков в различных жизненных ситуациях // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2025. – Т. 48. – № 4. – С. 84–108. 1,56 п.л. (EDN: QAXGQR) Импакт-фактор 2,260 (РИНЦ).
13. **Долгих А.Г.**, Букинич А.М., Ушков Ф.И., Теплинская М.Д., Демина М.А. Использование методики «Рисунок несуществующего животного» для диагностики эмоционального состояния детей с опытом проживания в зонах боевых действий // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2025. – Т. 18. – № 3. – С. 185–204. 1,25 п.л./0,4 п.л. (EDN: LHARGA) Импакт-фактор 1,627 (РИНЦ).
14. Ausín B., Castellanos M.Á., González-Sanguino C., Vakhantseva O.V., Almazova O.V., Shaigerova L.A., **Dolgikh A.G.**, Muñoz M. The Psychological Impact of Six Weeks of Lockdown as a Consequence of COVID-19 and the Importance of Social Support: A Cross-Cultural Study Comparing Spanish and Russian Populations // Psychology in Russia: State of the Art. – 2020. – Vol.13. – №.4. Pp. 89–105. 1,06 п.л./0,5 п.л. (EDN: NZAOWB) Импакт-фактор 0,514 (SJR).
15. Zinchenko Y.P., Shaigerova L.A., Almazova O.A., Shilko R.S., Vakhantseva O.V., **Dolgikh A.G.**, Veraksa A.N., Kalimullin A.M. The Spread of COVID-19 in Russia: Immediate Impact on Mental Health of University Students // Psychological Studies. – 2021. – Vol. 66. – №.3. – Pp. 291–302. 0,75 п.л./0,04 п.л. (EDN: CJOEVY) Импакт-фактор 0,456. (SJR).
16. **Dolgikh A.G.**, Almazova O.V., Molchanov S.V., Shaigerova L.A. The Effects of Emotional States and World Assumptions on Moral Disengagement in Adolescents from Combat Zones // Psychology in Russia: State of the Art. – 2025. – Vol.18. – №.2. – Pp. 97–112. 1 п.л./0,4 п.л. (EDN: AXCZYS) Импакт-фактор 0,514 (SJR).

Другие публикации по теме диссертации

17. Зинченко Ю.П., Алексеева М.В., Алмазова О.В., Батышева Т.Т., Букинич А.М., Бушманова М.Е., Варако Н.А., Васильева С.А., Васюра Е.В., Ваханцева О.В., Веракса А.Н., Гаврилова М.Н., Гасанов А.А., Демина М.А., **Долгих А.Г.**, Евдокимов А.Ю., Ковалев А.И., Ковязина М.С., Корниенко Д.С., Крускоп А.С., Леонов С.В., Максименко Е.Г., Матерухина А.А., Молчанов С.В., Одинцов М.А., Пащенко А.К., Плотникова В.А., Поликанова И.С., Пропустина В.А., Роголева Ю.А., Руднова Н.А., Рысева К.М., Рысева М.М., Сизикова Т.Э., Скворцов А.А., Соловьева Ю.В., Степанов Г.К., Стрельников С.В., Султанова И.В., Теплинская М.Д., Терентий Д.Д., Тихонов С.В., Тычинина М.И., Шайгерова Л.А., Якушина А.А. Научные основы комплексной психологической реабилитации, абилитации, ресоциализации и реадаптации ветеранов боевых действий и членов их семей : монография. Ч. 1 / под общ. ред. акад. РАО, д-ра психол. наук Ю.П. Зинченко. – Москва : Издательство Московского университета, 2025. – 491 с. 30,69 п.л./9,4 п.л. (EDN: VYIYBA).
18. Алмазова О.В., Шайгерова Л.А., **Долгих А.Г.** Связь психологического благополучия с характером детско-родительских отношений у матерей несовершеннолетних детей в ситуации вынужденной миграции // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2025. – № 8. – С. 54–61. 0,31 п.л./0,07 п.л. (EDN: WGQHCZ) Импакт-фактор 0,330 (РИНЦ).
19. **Долгих А.Г.**, Теплинская М.Д., Демина М.А. Особенности эмоциональной сферы детей, переживших опыт боевых действий // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2025. – № 8. – С. 204–211. 0,50 п.л./0,08 п.л. (EDN: APBPIA) Импакт-фактор 0,330 (РИНЦ).
20. Шилко Р.С., Алмазова О.В., **Долгих А.Г.** Социокультурная обусловленность воспринимаемой социальной поддержки // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 624–631. 0,62 п.л./0,03 п.л. (EDN: MVKQUQ) Импакт-фактор 0,330 (РИНЦ).
21. Шилко Р.С., **Долгих А.Г.**, Алмазова О.В. Эмоциональное состояние несовершеннолетних правонарушителей: от СИЗО до воспитательных колоний // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 605–614. 0,62 п.л./0,03 п.л. (EDN: MVURWJ) Импакт-фактор 0,330 (РИНЦ).
22. Шайгерова Л.А., **Долгих А.Г.**, Ушков Ф.И., Алмазова О.В. Роль различных источников социально-психологической поддержки в субъективном благополучии несовершеннолетних, ожидающих решения суда в следственном изоляторе // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 4(49). – С. 39–49. 0,69 п.л./0,04 п.л. (EDN: ZYGBLE) Импакт-фактор 0,533 (РИНЦ).
23. Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., **Долгих А.Г.**, Савельева О.А., Ваханцева О.В. Традиционные методы и инновационные технологии в зарубежных исследованиях влияния двуязычия на когнитивное и личностное развитие //

- Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. – 2019. – № 4(104). – С. 128–136. 0,56 п.л./0,02 п.л. (EDN: BGSIKU). Импакт-фактор 0,035 (РИНЦ).
24. Шилко Р.С., Шайгерова Л.А., Алмазова О.В., **Долгих А.Г.**, Ваханцева О.В., Рабесон М.Д. Социокультурная детерминация эмоционального состояния как показателя психического здоровья у жителей разных регионов России // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. – 2021. – № 4. – С. 50–59. 0,62 п.л./0,03 п.л. (EDN: IXUAOR) Импакт-фактор 0,035 (РИНЦ).
25. Зинченко Ю.П., Салагай О.О., Шайгерова Л.А., Алмазова О.В., **Долгих А.Г.**, Ваханцева О.В. Восприятие стресса различными категориями медицинского персонала во время первой волны пандемии COVID-19 в России // Общественное здоровье. – 2021. – Т. 1, № 1. – С. 65–89. 1,56 п.л./0,4 п.л. (EDN: MVOHOG) Импакт-фактор 1,278 (РИНЦ).
26. Баянова Л.Ф., Бухаленкова Д.А., **Долгих А.Г.**, Чичина Е.А. История становления темы влияния искусства на психическое развитие детей в российской психологии // Казанский педагогический журнал. – 2022. – Т. 152, № 3. – С. 201–209. 0,56 п.л./0,02 п.л. (EDN: XHTWTA) Импакт-фактор 0,880 (РИНЦ).
27. Абакумова И.В., Алмазова О.В., Асланова М.С., Афолина М.С., Барабанщикова В.В., Баулина М.Е., Белоусов В.В., Беребин М.А., Бондаренко И.Н., Бондаренко Н.Л., Бурова Е.А., Варако Н.А., Ваханцева О.В., Венгер А.Л., Виндекер О.С., Волокитина И.Л., Говоркова А.М., Гордеева Т.О., Гришина А.В., Гульдан В.В., Денисова Г.В., Денисова Е.Г., **Долгих А.Г.**, Екимчик О.А., Емелин В.А., Епишин В.Е., Ермаков П.Н., Жижина М.В., Журавлев А.Л., Залевский А.Г., Залевский Г.В., Зиновьева Е.В., Зиренко М.С., Киселева М.Г., Китова Дж. А., Клипинина Н.В., Ковшова О.С., Ковязина М.С., Корнилова Т.В., Костромина С.Н., Кошелева А.Н., Крюкова Т.Л., Кузнецова Е.А., Кузьмина Ю.В., Лазуренко С.Б., Ларина Г.Н., Луговая В.Ф., Лушпаева И.И., Максимова Л.А., Малых С.Б., Маркелова Т.В., Мигунова Ю.М., Минюрова С.А., Моросанова В.И., Низовских Н.А., Проект Ю.Л., Рассказова Е.И., Рохина Е.В., Салагай О.О., Салихова А.Б., Сарычев С.В., Свиридова Т.В., Свитич Л.Г., Силина Е.А., Ситникова М.А., Скворцов А.А., Складнева В.М., Смирнова О.В., Сычев О.А., Таирова Р.Т., Тихомирова Т.Н., Токарева Н.Г., Тхостов А.Ш., Фахрутдинова Л.Р., Фисенко А.П., Хаин А.Е., Хороших В.В., Чжоу Цюци, Чиркина С.Е., Шайгерова Л.А., Шлык С.В., Осин Берта (Ausin Berta), Кастелланос Мигель Анхель (Castellanos Miguel Angel), Гонзалез-Сангвино Клара (Gonzalez-Sanguino Clara). Муньоз Мануэль (Muñoz Manuel). Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / под ред. Ю.П. Зинченко. – Москва : Издательство Московского университета, 2021. – 597 с. 37,31 п.л./5,12 п.л. (EDN: EULAVD).
28. Захарова Е.И., Карабанова О.А., Старостина Ю.А., **Долгих А.Г.** Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 103–122. 1,25 п.л./0,3 п.л. (EDN: VOPWFL) Импакт-фактор 0,203 (SJR).

29. Карабанова О.А., Захарова Е.И., Бурменская Г.В., Алмазова О.В., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю. Особенности ценностной сферы девушек с различным отношением к родительской позиции матери на этапе вхождения во взрослость // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2018. – № 4. – С. 24–37. 0,88 п.л./0,25 п.л. (EDN: YSQDHN) Импакт-фактор 0,309 (РИНЦ).
30. Долгих А.Г., Захарова Е.И. Содержание и степень гармоничности представлений о материнстве и отцовстве в юношеском возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2018. – № 2. – С. 89–99. 0,69 п.л./0,33 п.л. (EDN: URWDNE) Импакт-фактор 2,260 (РИНЦ).
31. Агузарова Л.А., Андреева О.В., Анисимов А.И., Архипова И.В., Архиреева Т.В., Астратъева Д.А., Ауталипова Б.Ж., Баранов А.А., Баранова З.Я., Барбитова А.Д., Безрукавный О.С., Белановская М.Л., Беляева Е.М., Бендюков М.А., Бовтунова Н.А., Богданова М.А., Бондарева И.И., Борисова М.М., Борисова М.О., Брисберг Т.Л., Валитова И.Е., Векилова С.А., Гаджибабаева Д.Р., Галактионова Л.Н., Георгиева З.К., Гилева Т.Ю., Гинжул И.Ю., Горьковая И.А., Грекова Е.Н., Гуриева С.Д., Данилова О.В., Джалаева А.К., Димитров И.Т., Дичева Е.Г., Добрин А.В., Долженкова К.Ю., Доева Л.И., Долгих А.Г., Дудаль Н.Н., Ельникова О.Е., Епхиева М.К., Ермакова Е.С., Ефимова А.А., Захаров К.П., Захарова Г.И., Захарова Е.И., Зудина Н.Ф., Ильина П.А., Ильченко В.В., Иоффе Е.В., Карабанова О.А., Кашапов М.М., Кашкаров А.П., Клецина И.С., Кирпиков А.Р., Комарова Т.К., Кондаурова О.П., Коновалов И.А., Коновалова А.М., Косаревская Т.Е., Костюхина М.С., Котова С.А., Красникова М.Г., Крюкова Т.Л., Кузмицкая Ю.Л., Кузнецова Т.Ф., Кузьменкова М.А., Кухто А.Д., Лаптева А.В., Ледовская Т.В., Лирман Е.В., Логинова Н.В., Любицкая К.А., Маленова А.Ю., Манаскерт Т.Ю., Мелешева Ю.Б., Микляева А.В., Молодцова Н.Г., Момбей-оол С.М., Морозов Д.В., Никифорова С.Н., Николаева Е.И., Нисская А.К., Новикова Г.В., Новикова М.А., Олифер О.О., Онищенко Э.В., Охотникова Т.В., Петров Г.Д., Петрова К.К., Петрушихина Е.Б., Плисенко М.А., Подобинская Л.В., Райцев А.В., Реан А.А., Романко О.А., Рунова Т.А., Рыбакова Т.Г., Садовникова Т.Ю., Салчак А.М., Сапогова Е.Е., Сарсембаева Э.Ю., Савенко-Тухфатулина И.Г., Семенова В.Э., Семенова Е.Д., Семёнова Е.М., Семенова Л.Э., Ситников В.Л., Соколова А.И., Сокольская М.В., Солнцева Н.В., Станюлан С.С., Старостина Ю.А., Степанова В.А., Стоянов И.С., Стрижнёва Л.В., Стрекосова В.С., Сунцова А.С., Терехина С.А., Терещенко В.В., Тихомирова Е.Е., Трушникова А.Ю., Усольцева И.В., Федорук В.И., Фирсова Т.А., Флоровский С.Ю., Фомина И.А., Фомина Е.А., Фураева О.Г., Храмов Д.В., Чавдарова В.А., Шабас С.Г., Шатюк Т.Г., Шманцарь В.И., Штылева Л.В., Шустова Л.П., Щекина О.А. Семья и дети в современном мире. Том 4. Семья. Дети. Социум. / Под общей и научной редакцией В.Л. Ситникова. – СПб : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 606 с. 37,88 п.л./6,02 п.л. (EDN: DOCIFG).